

Международное высшее образование

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

78

Зима
2015

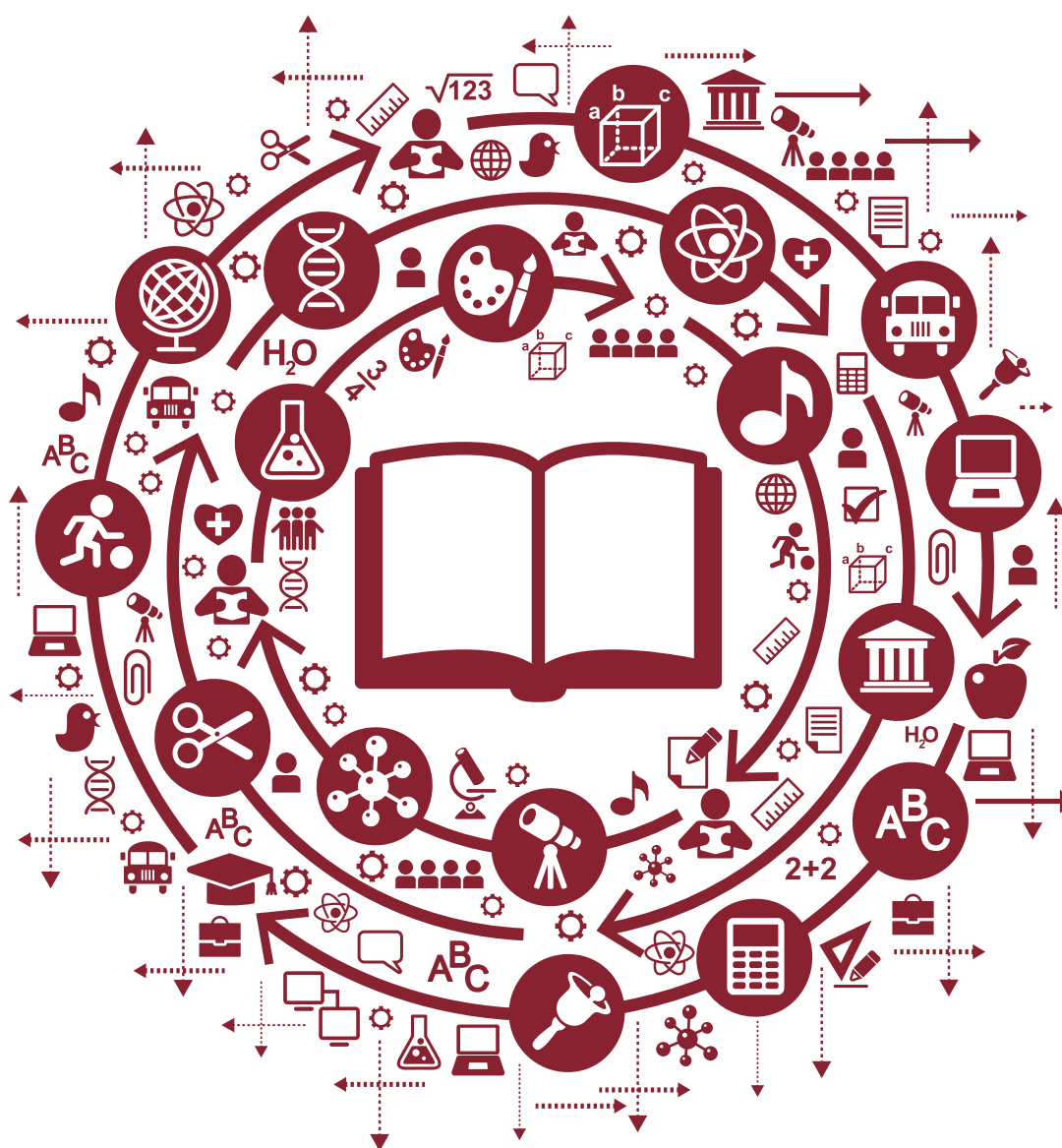
Международные
перспективы

Внутриуниверситетская
интернационализация

Страны
и регионы

Филиалы

Новости

Русскоязычная версия информационного бюллетеня
International Higher Education (Бостонский колледж, США)

CINE

Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) занимается теоретическими разработками и проводит междисциплинарные исследования в области высшего образования на мировом уровне. Основной задачей центра является распространение актуального, аналитически осмысленного знания о состоянии, тенденциях развития, структуре и основных проблемах международного высшего образования. Руководит центром известный специалист в области изучения процессов развития высшей школы профессор Филип Дж. Альтбах.

Среди направлений деятельности центра ключевыми являются издание ежеквартального бюллетеня *International Higher Education*, содержащего лучшие научные разработки и статьи о важных изменениях в области высшей школы на примере локальных,

региональных и международных кейсов; отбор и издание книг и монографий состоявшихся и молодых исследователей из разных стран; работа по активизации исследований в области высшей школы в странах Африки и других развивающихся странах; мониторинг коррупции в сфере высшего образования, а также работа, связанная с кросс-культурным взаимодействием университетов и исследователей.

Центр по изучению международного высшего образования — стратегический партнер ИНИИ НИУ ВШЭ, в сотрудничестве с которым реализован целый ряд исследовательских проектов. Новым этапом совместной деятельности является подписание соглашения о передаче прав на издание и распространение бюллетеня на русском языке.

<http://www.bc.edu/research/cihe/>

НИУ ВШЭ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является крупнейшим центром социально-экономических исследований и признанным лидером высшего образования в Восточной Европе. Университет активно и успешно занимается исследовательскими разработками в области менеджмента, социологии, политологии, философии, международных отношений, математики, востоковедения и журналистики, объединенных базовыми принципами современной экономической науки.

Преподаватели и сотрудники университета принимают значимое участие в развитии социальных и экономических преобразований в Российской Федерации. Путем проведения системного анализа и комплексных междисциплинарных исследований университет транслирует актуальные экономические знания правительству, бизнес-сообществу и гражданскому обществу.

На базе НИУ «Высшая школа экономики» функционируют 47 исследовательских центров и 25 международных лабораторий, занимающихся реализацией прикладных и фундаментальных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности университета являются исследования в области высшего образования, объединяющие усилия целого ряда коллективов, работающих в соответствии с мировыми стандартами. Национальные и международные группы исследователей — специалистов в области экономики, социологии, психологии и управления разрабатывают и реализуют сравнительные междисциплинарные проекты. Тематика таких исследований включает вопросы развития мировой и российской системы высшего образования, эффективного контракта в образовании, трансформации академической профессии, подготовки образовательных стандартов, моделей оценки эффективности учреждений высшей школы и многие другие.

<http://www.hse.ru/>

Содержание

Международное высшее образование

№78 / Зима 2015

Международные перспективы

- 6 Интернационализация высшего образования: переломный момент
Ханс де Вит, Фиона Хантер
- 7 Интернационализация высшего образования в парадигме
«идеализм — утилитаризм»
Роджер Яп Чао-мл.

Внутриуниверситетская интернационализация

- 9 Интернационализация образовательного процесса и учебной деятельности
студентов
Бетти Лиск
- 11 Трудоустройство выпускников и интернационализация учебных планов
Элспет Джонс
- 14 Организационные возможности университетов как слабое звено в развитии
межкультурных компетенций
Джанин Грегерсен-Херманс
- 16 Домашняя интернационализация: голландский подход
Адинда ван Гален, Рената Гилесен

Страны и регионы

- 18** Идеологические изменения в интернационализации высшего образования в Индии
Мона Харе
- 21** Интернационализация науки в Саудовской Аравии: сомнительные результаты
«академического капитализма»
Манаил Анис Ахмед
- 23** Новые направления интернационализации высшего образования в странах
Латинской Америки и Карибского бассейна
Жослин Гасель-Авила
- 25** Вклад вузов в процесс интернационализации высшего образования:
опыт Казахстана
Айсы Ли, Адиль Аширбеков
- 27** Интернационализация университетов Японии: опыт проекта CAMPUS Asia
Мики Хориэ
- 29** Как программа «Эразмус» стала неотъемлемой частью высшего образования
в Испании несмотря на экономический кризис
Адриана Перес-Энсинас

Филиалы

- 30** Когда можно утверждать, что потенциал международного университетского
филиала раскрылся в полной мере?
Найджел Хили
- 32** Международные университетские филиалы и институциональный контроль
Роберт Кулен

Новости

Интернационализация высшего образования: переломный момент

Ханс де Вит, Фиона Хантер

Ханс де Вит — директор Центра интернационализации высшего образования (CHEI) Католического университета Святого Сердца в Милане (Италия) и профессор в области интернационализации высшего образования в Амстердамском университете прикладных наук (Нидерланды). E-mail: j.w.m.de.wit@hva.nl.

*Фиона Хантер — аналитик Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца, соредактор журнала *Journal of Studies in International Education*, консультант, тренер и исследователь в сфере высшего образования. E-mail: fionajanehunter@gmail.com.*

Ханс де Вит и Фиона Хантер — редакторы данного ежегодного спецвыпуска, посвященного интернационализации высшего образования. Спецвыпуск стал результатом совместной работы Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца и Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже.

Суть исследований в области международного высшего образования наилучшим образом можно описать как изучение высшего образования в международном измерении и в глобальном контексте. Глобализация, повышение роли знания в общественно-экономической жизни, массовизация и интернационализация высшего образования превратили его из преимущественно внутринационального дела в первоочередную задачу мирового уровня. Филип Альтбах, директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, где и издается данный бюллетень, был, пожалуй, одним из первооткрывателей этого исследовательского направления. Сейчас эта тема становится все более актуальной.

В 2013 году Филип Альтбах написал, что «глобализация способствовала усилению международной роли высшего образования и расширению масштаба интернационализации университетов». Этим утверждением он одновременно затрагивает две темы — международное высшее образование и интернационализация высшего образования. Первая тема более общая и включает в себя анализ системных изменений международного развития высшего образования. Вторая тема может рассматриваться как раздел первой, задача которого состоит в анализе конкретных принципов, подходов, стратегий, видов деятельности и ее влияния на высшее образование на региональ-

ном, национальном и институциональном уровне, а также в их сопоставлении, если возможно.

Принимая во внимание, что эти две темы становятся все более тесно связанными друг с другом, попытки четко разграничить их займут необоснованно много ресурсов. Бюллетень «Международное высшее образование», так же как и другие журналы и книги на эту тему, все чаще публикует материалы, посвященные интернационализации высшего образования. А издания, которые формально фокусируются на теме интернационализации, например журнал *Journal of Studies in International Education*, стали рассматривать интернационализацию в системном, международном и глобальном контексте. Зачем же тогда нам понадобилось делать специальный выпуск бюллетеня «Международное высшее образование», посвященный интернационализации, ведь мы могли бы просто продолжать регулярно публиковать заметки на эту тему, как, собственно, и будет происходить?

Несмотря на то что интернационализация стала одним из ключевых элементов в реализации программ высшего образования и одновременно одной из важнейших тем, связанных с исследованием высшего образования, чаще всего представления о ней ограничиваются несколькими основными компонентами и аспектами, такими как студенческая и преподавательская мобильность, а также развитие международных программ и проектов, которое часто описывается как трансграничное образование, или образование с международным участием. Однако интернационализация затрагивает и другие аспекты, такие как учебный план, организация преподавательской деятельности, учебная деятельность студентов – то, что иногда называют домашней интернационализацией, и эти аспекты получают существенно меньше внимания, чем мобильность и другие более популярные направления. Задача этого спецвыпуска состоит в том, чтобы обозначить новые, нетрадиционные, но заслуживающие внимания элементы интернационализации. Кроме того, у нас появляется возможность говорить об интернационализации в самых разных уголках мира — за пределами привычной Западной Европы и англоговорящих стран. Это позволит продемонстрировать возрастающее значение и разнообразие

Задача этого спецвыпуска состоит в том, чтобы обозначить новые, нетрадиционные, но заслуживающие внимания элементы интернационализации.

подходов к интернационализации в современном высшем образовании как на уровне концепций, так и на уровне конкретных практик. Отбор материалов для этого номера проходил в соответствии именно с этими задачами.

Будучи представителями Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане, редакторы данного выпуска надеются, что он будет способствовать укреплению сотрудничества между нашим центром и Бостонским колледжем. Кроме того, мы приглашаем читателей предлагать свои темы и материалы для следующего ежегодного спецвыпуска.

Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм — утилитаризм»

Роджер Яп Чао-мл.

Роджер Яп Чао-мл. получил степень PhD в области востоковедения и международных исследований в Городском университете Гонконга, в настоящее время — международный консультант по вопросам высшего образования при ЮНЕСКО. E-mail: rylimchao@yahoo.com.

В результате одновременного и интенсивного расширения процессов глобализации и регионализации интернационализация высшего образования стала одним из ключевых направлений развития как на государственном, так и на региональном уровне. Благодаря этому высшее образование становится неотъемлемым элементом глобальной конкурентоспособности и инструментом накопления знаний и навыков, необходимых на глобальном рынке труда в условиях экономики знаний. Интернационализация высшего образования превратилась в довольно широкое понятие, обозначающее целый спектр идей и видов деятельности, которые иногда перекрывают друг друга, а иногда друг другу противоречат. Так, под интернационализацией, как правило, понимают академическую и студенческую мобильность, международное научное партнерство, трансграничное образование, обучение на английском, использование международных образовательных стандартов и учебных материалов. Становление глобального рынка высшего образования, изменение системы финансирования вузов, укрепление идеи о высшем образовании как частном благе, рост спроса на него и массовизация высшего образования — все это послужило толчком к расцвету утилитаристского подхода.

Эти изменения происходят в непрерывно развивающемся мире, где пересматриваются отношения между отдельными странами и их взгляды на высшее образование, появляются новые транснациональные и наднациональные управляющие структуры, все более разнообразными становятся подходы к распределению общественных благ, в том числе в сфере высшего образования. Задача этой статьи — представить два противоположных подхода к интернационализации высшего образования в динамично меняющемся мире — идеалистический и утилитаристский — и создать основу для понимания феномена интернационализации и ее функций во всей их полноте.

Задачи нового мира

Окончание Второй мировой войны рассматривается как точка начала формирования нового миропорядка, включая появление новых стран и регионов и создание новых глобальных и региональных инициатив по поддержанию мира. Большая часть противоречий между национальными государствами была преодолена, и на их месте возникла система взаимозависимости отдельных стран, стали создаваться региональные объединения и надгосударственные региональные институты. Таким образом, задачи нового мира были в значительной степени переориентированы на усиление роли региональных объединений, и их значение в будущем будет расти. Эти изменения стали возможны благодаря стремительному прогрессу информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), появлению дешевого транспорта, окончанию холодной войны, усилению экономико-политической взаимосвязи стран и демографических проблем развитых государств. Демографическое преимущество азиатских стран заключается не только в том, что они стали важнейшим поставщиком человеческого капитала в мире, но и в том, что они являются крупнейшим потребителем международного рынка высшего образования.

Интернационализация высшего образования превратилась в довольно широкое понятие, обозначающее целый спектр идей и видов деятельности, которые иногда перекрывают друг друга, а иногда друг другу противоречат.

Трансформировавшийся мир оказал влияние на высшее образование, изменил образовательный ландшафт, а также роль интернационализации и саму ее природу. Высшее образование превратилось в политический инструмент, призванный поддерживать устойчивое экономическое развитие. Глобальная борьба за талантливых студентов привела к тому, что их в первую очередь рассматривают как будущую рабочую силу, а не как граждан своей страны, региона или мира. Как следствие всего этого высшее образование стало восприниматься как личное благо. А массовизация, снижение госфинансирования и многие другие инициативы привели к тому, что образование превратилось в рыночный товар, и в результате появился глобальный рынок высшего образования.

Сдвиги в интернационализации и рождение множественных смыслов

Задачи, стоящие перед новым миром, и появление глобального рынка образовательных услуг задали тон изменениям в области интернационализации высшего образования, сформировали ее новые смыслы и повлияли на ее природу. Повышению утилитарной функции интернационализации способствовали также развитие ИКТ, снижение торговых барьеров и повышение открытости рынка труда, вызванное демографическими проблемами и нехваткой квалифицированных кадров в развитых странах.

Высшее образование превратилось в политический инструмент, призванный поддерживать устойчивое экономическое развитие.

Несмотря на международность природы университета, интернационализация высшего образования как феномен появилась только в 1980-1990-е годы, и ее появление обосновывалось социальными и политическими аргументами. Однако задачи, стоявшие перед новым миром последние 25 лет, оказали большое влияние на роль и природу интернационализации и сместили акценты на экономические причины. Помимо подготовки глобально конкурентоспособных кадров, интернационализация превратилась в мощный коммерческий инструмент, помогающий финансировать вузы, который также выполняет роль своего рода ворот для иммиграции и механизма контроля высшего образования.

Тем временем международная трудовая и студенческая мобильность значительно меняет направление:

если раньше основная динамика мобильности была направлена с «глобального Юга» на «глобальный Север», то теперь налаживаются связи между развивающимися странами, и, соответственно, многие «южане» и даже некоторые «северяне» едут на «Юг». Это в основном связано с переменами в глобальных производственных цепочках, расширением практики аутсорсинга и расцветом международных корпораций. Появление международных и трансграничных образовательных программ отчасти связано с финансовыми проблемами вузов «глобального Севера», а также с резко возросшим спросом на высшее образование в развивающихся странах, в частности в странах Азии и Ближнего Востока.

Стремительное развитие интернационализации, англоязычных, международных и совместных образовательных программ, открытость рынка для филиалов зарубежных университетов поставили под вопрос национальный образовательный суверенитет ряда стран. Это только подогревает дальнейшую коммерциализацию высшего образования и усиливает утилитарную роль интернационализации.

Идеализм и утилитаризм

Однако сектор высшего образования не ограничивается утилитарными задачами производства человеческого капитала для обеспечения национального и регионального экономического роста. Традиционно университет выполнял роль башни из слоновой кости, которая тем не менее находится в эпицентре социального и научного развития, где куются будущие граждане мира и глобальные лидеры. Это, конечно, не вписывается в рамки утилитаристского подхода, так как на самом деле развитие гражданского общества и борьба с социальными проблемами должны быть заложены в основу миссии университетов.

Интернационализация высшего образования имеет политические, социально-экономические, культурные и академические основы и является двунаправленным процессом, который идет одновременно сверху вниз и снизу вверх. Более того, процесс интернационализации происходит и внутри, и за пределами национальной системы высшего образования. Интернационализация распространяется далеко за границы таких популярных направлений, как международная студенческая и академическая мобильность, международные образовательные программы и стандарты, удовлетворение национальных, региональных и глобальных потребностей меняющейся мировой повестки.

В идеале интернационализация высшего образования должна ориентироваться не только на трансформирующиеся задачи нового мира и его экономическую составляющую, но также и на политические, культурные, академические процессы, которые включают в себя формирование личности, улучшение общества, развитие глобального гражданства. В условиях воз-

растающей взаимозависимости процессов, происходящих во всем мире, интернационализация высшего образования неизбежна, но она не должна уничтожать местную культуру и знания и сводить их к безликим международным стандартам. Различия между регионами и странами должны быть встроены в процессы интернационализации и оказывать содействие в формировании нового поколения носителей локальных культур, которые могли бы вносить свой вклад в решение таких глобальных задач, как защита прав человека, снижение уровня бедности, защита окружающей среды, достижение устойчивого развития.

В условиях возрастающей взаимозависимости процессов, происходящих во всем мире, интернационализация высшего образования неизбежна, но она не должна уничтожать местную культуру и знания и сводить их к безликим международным стандартам.

Идеалистический и утилитаристский подходы отражают различные аспекты интернационализации высшего образования. Ее суть и функции представляют собой гибрид обоих подходов, который в каждой стране адаптирован к ее политическим, социально-экономическим, культурным и историческим особенностям. Несмотря на внешнее давление глобализации и регионализации, характер и направление интернационализации высшего образования в отдельно взятой стране зависит от сложившихся там представлений и ожиданий.

Процесс интернационализации высшего образования должен рассматриваться с учетом многомерности влияющих на него политических, социально-экономических, культурных и академических аспектов, а также на глобальном, региональном и национальном уровнях с учетом влияния глобализации и регионализации. Каждый из этих элементов матрицы позволяет по-новому подойти к пониманию роли и функции интернационализации, но при этом каждый из этих подходов вписывается в парадигму «идеализм — утилитаризм».

.....

Интернационализация образовательного процесса и учебной деятельности студентов

Бетти Лиск

*Бетти Лиск — исполнительный директор по образовательной деятельности Университета имени Ля Троуба, Мельбурн, Австралия, и ответственный редактор журнала *Journal of Studies in International Education*. E-mail: B.Leask@latrobe.edu.au.*

В последние годы наблюдается всплеск интереса как к теории, так и к практике интернационализации. В основном это происходит благодаря тому, что интернационализация представляет собой хороший инструмент для объединения широкого круга вопросов, нацеленных на повышение качества образования. Целесообразность интернационализации обосновывается тем, что всем студентам предстоит стать специалистами и гражданами во все более глобализирующемся мире. Программные заявления руководителей университетов содержат много благих, смелых и часто нереализуемых положений, нацеленных на выпускников, у которых есть потенциал для развития в международном и глобальном контексте, которые обладают потенциалом для изменения к лучшему нашего все более взаимозависимого, но все еще разобщенного мира.

Многие из этих программных заявлений прямо или косвенно утверждают, что после окончания обучения все студенты будут обладать международными и межкультурными компетенциями, необходимыми для работы в любой части мира. Однако нельзя сделать вывод о том, как эти постулаты связаны с интернационализацией образовательного процесса и как влияют на обучение студентов. В некоторых университетах, например, основным направлением интернационализации становится исходящая студенческая мобильность, в которой в силу практических соображений участвует очень небольшая доля студентов. Другие вузы делают акцент на преподавании на английском, хотя это редко распространяется на все программы, и по большому счету связь между преподаванием на английском и интернационализацией образовательного процесса неочевидна. В-третьих, интернационализация может быть основана на включении в учебную программу специализированных факультативных международных образовательных модулей или на стремлении к этнокультурному разнообразию в студенческой среде, хотя и в данном случае непонятно, как это способствует интернационализации учебного процесса. Так или иначе, использование всех этих подходов — вместе или по отдельности — недостаточно для решения задачи интернационализации.

Подводя итог, можно сказать, что как на уровне уставов, так и на практике процесс интернационализации слишком часто сфокусирован в большей степени на ресурсах, чем на результатах. А результатом должна быть прямая связь интернационализации с обучением всех без исключения студентов.

Определение интернационализации учебного процесса

Так как нередко возникает непонимание того, что на самом деле подразумевается под термином «интернационализация образовательного процесса» и как она связана с обучением студентов, я для начала дам краткое определение этого понятия и затем опишу две основные характеристики образовательного процесса, сфокусированного на интернационализации обучения студентов. В 2009 году в журнале *Journal of Studies in International Education* вышла моя статья, где я описываю интернационализированный образовательный процесс как «процесс, объединяющий студентов из различных культурно-языковых сред и научных школ, которые целенаправленно стремятся расширить свои международные и межкультурные компетенции ввиду осознания себя профессионалами международного уровня и гражданами мира».

На сегодняшний день основной акцент интернационализации учебного процесса сделан на том, чтобы студенты получили опыт, а не на том, чему они научатся и как смогут подтвердить полученные навыки.

Это определение делает акцент на необходимости активного вовлечения студентов в процесс обучения и систематического (целенаправленного) расширения их международных и межкультурных компетенций. Вместе с тем оно подчеркивает необходимость отказаться от односторонних попыток интернационализации, направленных исключительно на содержание программ или представляющих собой реализацию отдельных, бессистемных действий, в которых может принять участие лишь несколько студентов и которые не оказывают значимого влияния на образовательный процесс в целом.

Важно также различать результат интернационализации, т.е. уже обозначенный выше интернационализированный образовательный процесс, и сам процесс интернационализации. Следующее ниже определение процесса интернационализации, взятое из той же статьи, фокусирует внимание на преподавании, обучении, системе оценки и содержании образования: «Интернационализация образовательного процесса — это встраивание международного и межкультурного измерения как в содержание образовательной программы, так и в преподавание, обучение, оценивание и систему организационного сопровождения учебного процесса».

Разграничение результата и процесса интернационализации также помогает не запутаться в том, что есть цель, а что — средство, поскольку это уже стало стандартной проблемой многих вузов: например, в официальных документах наличие программ мобильности рассматривается в качестве подтверждения интернационализации образовательного процесса. Хотя на самом деле программы мобильности представляют собой лишь один из возможных инструментов, благодаря которому небольшое число студентов получает возможность расширить свои международные и межкультурные компетенции.

Подводя итог, еще раз подчеркну, что интернационализация должна представлять собой системный процесс.

Интернационализированный образовательный процесс с упором на учебную деятельность студентов

Интернационализированный образовательный процесс с упором на учебную деятельность студентов можно описать с помощью двух основных характеристик. Во-первых, он будет реализовываться в условиях культурного разнообразия и использования различных подходов к познанию (в зависимости от дисциплины). Во-вторых, преподаватели, не имеющие необходимых для полноценной интернационализации образовательного процесса опыта, знаний или навыков, должны быть обеспечены поддержкой методистов-экспертов, которые будут помогать преподавателям в формулировании образовательных задач, а студентам — в их достижении.

За каждой дисциплиной стоит своя культура, свои ценности, поэтому, скорее всего, обоснование интернационализации в каждой из них будет свое. У преподавателей должно быть четкое понимание того, почему необходима интернационализация именно их программы. Преподавательским коллективам, обеспечивающим работу отдельных образовательных программ, и дисциплинарным сообществам необходимо обсудить и совместно выработать требуемые от выпускников международные и межкультурные компетенции, которые позволят последним стать хорошими специалистами и гражданами глобального

мира. Преподавателям также следует разработать четкий, систематизированный план того, каким образом студенты могут добиться нужных результатов. Программы всех предметов, всех модулей и лет обучения должны быть адаптированы таким образом, чтобы они способствовали овладению студентами определенными компетенциями. Кроме того, необходимо будет обеспечить студентам формализованную и неформальную обратную связь для понимания ими того, как они продвигаются по пути овладения международными и межкультурными компетенциями и на что им следовало бы обратить внимание.

Преподаватели, не обладающие необходимыми для полноценной интернационализации образовательного процесса опытом, знаниями или навыками, должны получать поддержку от экспертов-методистов, которые будут помогать им в выстраивании процесса и формулировании задач обучения, а студентам — в их достижении. Методическая помощь и поддержка важны потому, что неподготовленные преподаватели склонны сужать фокус своего внимания, что может оказать негативное влияние на реализацию стратегии интернационализации университета и на результаты обучения.

Эксперты могут быть представителями других дисциплин и даже других вузов. В их число должны войти эксперты в области преподавания и интернационализации, квалификация которых позволяет как давать теоретические рекомендации, так и оказывать практическую помощь. Также необходимо сделать акцент на формировании будущего потенциала для решения проблемных задач и поиска ответов на актуальные вопросы, связанные с интернационализацией образовательного процесса, вне зависимости от конкретных

Интернационализация учебного процесса будет способствовать вовлечению студентов в исследования с международным компонентом, повышению культурного и языкового разнообразия, развитию международных и межкультурных компетенций, необходимых для профессионального становления в глобальном мире.

дисциплин и вуза. Таким образом, интернационализация станет непрерывным процессом, нацеленным на повышение качества учебной деятельности студентов, а преподаватели будут неотъемлемой частью этого процесса.

Безусловно, подходы к интернационализации будут различаться в разных дисциплинах. Однако важно помнить, что независимо от дисциплины упор должен делаться на учебную деятельность студентов. А это значит, что преподаватели и научное сообщество — это основа и залог успешной интернационализации образовательного процесса.

.....

Трудоустройство выпускников и интернационализация учебных планов

Элспет Джонс

Элспет Джонс — почетный профессор по интернационализации высшего образования Городского университета Лидса, Великобритания, и почетный приглашенный исследователь Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: ej@elspethjones.com.

Согласно опросам, проводимым уже более двадцати лет, работодатели высказывают неудовлетворенность коммуникативными навыками выпускников университетов и отмечают, что, даже если выпускник обладает хорошими техническими навыками, недостаток социальных компетенций отрицательно сказывается на возможности выполнять стоящие перед ним задачи. Навыки межличностного взаимодействия, иногда называемые навыками трудоустройства, включают в себя умение работать в команде, вести переговоры и содействовать разрешению конфликтов, способность решать проблемы, умение общаться с людьми, гибкость, организационные и коммуникационные навыки. Результаты похожих опросов, проводимых от Австралии до Замбии, часто схожи.

Преподаватели нередко просто не обращают внимания на подобные запросы со стороны работодателей, полагая, что интеллектуальная сторона образовательной программы может пострадать, если они начнут фокусироваться на «простейших навыках». То, что образование — это существенно больше, чем просто возможность трудоустроиться после окончания обучения, неоспоримо. Однако современный глобальный

рынок труда больше не ограничен транснациональными корпорациями и в значительной степени интегрирован в профессии и роли, которые раньше считались более «локальными». Поэтому есть основания утверждать, что, отказываясь готовить студентов к современным требованиям рынка труда, мы их серьезно подводим. Более того, многие преподаватели настаивают на том, что учебные планы должны в большей степени соответствовать требованиям работодателей. Умение рассматривать локальные проблемы в глобальном контексте и оценивать влияние глобальных проблем на личную и профессиональную жизнь отдельного индивидуума должно быть обязательным требованием для всех современных выпускников.

Обучение за рубежом и развитие навыков, необходимых для трудоустройства

Примечательно, что, согласно исследованиям, многие навыки, на недостаток которых указывают работодатели, — это именно те, которые развиваются во время участия в международных образовательных программах, работы, стажировки или волонтерства за рубежом. Доказано, что при условии эффективной подготовки со стороны студентов и качественного сопровождения со стороны университета даже краткосрочная стажировка за границей помогает студентам выработать новые навыки, не говоря уже о других положительных аспектах международного опыта. В нескольких странах проводились исследования, которые выявили глубокие образовательные трансформации, происходящие со студентами, которые обучались в различных географических точках. Анализировались разные виды деятельности, в большей или меньшей степени требующие культурных трансформаций со стороны студентов. Результаты исследования четко показывают, что, погружаясь в иной культурный контекст, студенты могут пересмотреть определенные жизненные ценности, представления, убеждения и даже изменить мировоззрение. Это дает основание предположить, что студенты с международным опытом имеют значительно больше возможностей для личностного роста, более уверены в собственных силах, более эффективны и обладают более сильными межкультурными компетенциями.

Сторонники обучения через опыт (эмпирического обучения) могут утверждать, что проживание любого опыта приводит к определенным трансформациям, однако мы считаем, что международный/межкультурный элемент играет особую роль. Кроме того, в качестве аргумента может приводиться мысль о том, что зарубежные образовательные программы, стажировки и волонтерские проекты привлекают студентов, которые уже и так обладают подобными навыками или по крайней мере предрасположены к их развитию. Конечно, здесь есть над чем подумать,

однако результаты исследований раз за разом подтверждают связь между наличием у студентов международного опыта и развитием навыков, необходимых для успешного старта карьеры.

Что это значит для университетов

Это влечет за собой ряд стратегических и практических последствий для вузов. Во-первых, на институциональном уровне наличие связи между опытом обучения за границей и готовностью к выходу на рынок труда пока не нашло широкого признания. Из этого следует второй вывод о том, что до студентов не доносится значимость международных образовательных программ, их не стимулируют принимать участие в этих программах и не объясняют, какие навыки они смогут в результате развить. В-третьих, взаимосвязь зарубежного опыта и необходимых для работы навыков неочевидна для работодателей — заметьте, ведь они подчеркивают, что им необходимы выпускники с более высоким уровнем социальных компетенций, но при этом не говорят о том, что им нужно больше выпускников с международным опытом.

Умение рассматривать локальные проблемы в глобальном контексте и оценивать влияние глобальных проблем на личную и профессиональную жизнь отдельного индивидуума должно быть обязательным требованием для всех современных выпускников.

И наконец, последнее и, наверное, самое важное: недостаточно ясно, как это должно отразиться на учебной программе всех остальных студентов, а не только мобильного меньшинства. Если образование за рубежом оказывает настолько значимое влияние на дальнейшее трудоустройство, может ли домашняя интернационализация предложить аналогичные преимущества для статичного большинства студентов? На сегодняшний день нет достаточных доказательств, подтверждающих аналогичный эффект программ домашней интернационализации.

Домашняя интернационализация образовательного процесса

Джек Мезиров утверждал, что положительные трансформации во время обучения или работы за рубежом происходят со студентами благодаря многочисленным «дилеммам утраты ориентации» (“disorienting dilemmas”), с которыми они сталкиваются, выходя за пределы зоны комфорта своего домашнего окружения. Многие преподаватели с целью распространения национального и культурного опыта используют современные технологии для организации «виртуальной» мобильности. Однако есть и другие возможности знакомства с иными культурами, которые находятся совсем рядом с нами, так как культурная инаковость может принимать различные формы, вторгаясь в наши зоны комфорта в самом разном понимании. Современные университеты, как правило, принимают студентов, представляющих разные религии, страны или этнические группы, принадлежащих к различным сексуальным меньшинствам и имеющих различные физические возможности. И если понимать инаковость как отсутствие сходства с собой, то в категорию культурно иных попадет довольно много людей, и это будут не только представители других стран или языковых групп.

Это означает, что при определенном воображении в качестве источника внутренней интернационализации можно использовать мультикультурную среду самого университета. К примеру, если опыт участия в международных волонтерских проектах может значительно изменить человека, могут ли произойти аналогичные изменения в случае, если он примет участие в местных волонтерских проектах, которые нацелены на представителей других религий или религиозных групп, работу в центрах для наркоманов, приютах для бездомных, для женщин, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, или интернатах для психически больных или маломобильных людей?

Правдивый ответ в том, что мы не знаем, может ли интернационализация (или межкультурализация) образовательного процесса в домашней среде быть столь же успешной, как образование за рубежом, в контексте приобретения тех навыков, о которых говорят работодатели. Однако уже сегодня понятно, что нам предстоит научиться использовать сложившееся в университетах и местных сообществах социальное многообразие для развития межкультурных компетенций студентов. Однако если мы соглашаемся с тем, что трансформирующий образовательный эффект, о котором пишут исследователи международной студенческой мобильности, является прямым результатом получения международного опыта, вполне вероятно, что использование схожих методов «на своей территории» может стать основой для получения в определенном смысле похожего опыта.

Чтобы этого достичь, международность и межкультурность должны восприниматься в качестве допол-

---

...нам предстоит научиться использовать сложившееся в университетах и местных сообществах социальное многообразие для развития межкультурных компетенций студентов.

нительных аспектов таких признанных в вузах ценностей, как равенство, многообразие, инклюзивный подход, с чем, к сожалению, согласны далеко не все университеты. Выработка соответствующих межкультурных компетенций должна стать обязательной частью учебной программы всех студентов, а не просто возможностью для зарубежной поездки во время учебы. Также должны быть разработаны и новые способы измерения результатов участия в международных программах.

Представление о том, что учеба за рубежом является «дорогим удовольствием», должно быть изменено. Требования современного глобального рынка труда склоняют нас к пониманию необходимости поиска путей интернационализации учебного процесса для всех студентов без исключения, а не только для тех, кто может себе позволить поехать за рубеж. Но еще важнее то, что развитие этих процессов может способствовать созданию более справедливого и толерантного общества.

Организационные возможности университетов как слабое звено в развитии межкультурных компетенций

Джанин Грегерсен-Херманс

Джанин Грегерсен-Херманс — директор приемной комиссии Университета Халла, Великобритания; аспирантка Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: j.gregersen@hull.ac.uk.

Можно уверенно утверждать, что интернационализация уже стала привычной частью жизни большинства университетов континентальной Европы и неотъемлемой составляющей стратегии развития их научной и образовательной деятельности. Многие университеты так или иначе учли международное измерение в своих стратегиях — в качестве органической составляющей всех сфер университетской жизни, в формате отдельных принципов или как комплекс мер.

Научный дискурс, в рамках которого обсуждаются основания интернационализации высшего образования на институциональном, национальном и наднациональном уровнях, обычно включает в себя такие понятия, как уважение к культуре других народов и развитие взаимопонимания между представителями различных культур. Конечно, развитие межкультурных компетенций — это важно, недаром уже давно никто не подвергает это сомнению. Однако ценностный акцент сдвинулся с содействия «установлению мира во всем мире» на привлечение и рекрутинг талантов в условиях экономики знаний и с содействия в превращении в «граждан мира» — на повышение возможностей трудоустройства и «помощь в получении профессиональных знаний, необходимых для работы в международных профессиях постиндустриального мира». Проблема в том, что общее понимание того, что «интернационализация также является инструментом, связывающим разные культуры», и «чествует культурное многообразие», не вносит ясности в вопрос о том, насколько университеты, заинтересованные в развитии интернационализации и международных компетенций студентов, продвинулись в этом направлении.

Смещение акцента на результаты и их оценку: шаг вперед

Можно заметить определенные изменения в дискурсе об интернационализации. В частности, акцент перемещается с обсуждения конкретных мероприятий, проводимых с целью интернационализации, на оценку результата этих мероприятий и их эффективности с точки зрения выработки межкультурных компетенций. При этом открытым остается вопрос о том, можно ли утверждать, что университеты действительно способствуют развитию подобных компетенций у своих выпускников. Не так давно профессор французской бизнес-школы INSEAD Габриэль Хававини поставил под сомнение сам факт того, что университеты на самом деле трансформируются в связи с интернационализацией. Потому что даже в том случае, если процесс интернационализации идет успешно, вузам зачастую не удается обеспечить возможность получения полноценного международного опыта в рамках образовательного процесса. Возможно, интернационализация хромает из-за того, что вузы завязли в привычной им среде, их сдерживает организационная инертность, а также регулирующие и институциональные барьеры. Поэтому становится очевидно, что, говоря об интернационализации, необходимо учитывать не только развитие внешней, международной среды. Такие внутренние факторы, как организационная культура, ресурсообеспеченность и влияние университетов, также имеют большое значение. Таким образом, оценка влияния организационных возможностей вузов на создание межкультурной среды, необходимой для развития студентами соответствующих компетенций, является слабым звеном в стратегиях университетов континентальной Европы и не находит должного отражения в академической литературе.

Организационные возможности вузов как слабое звено

Ограниченность организационных возможностей вузов можно разделить на три уровня: общеуниверситетский, уровень отдельных академических подразделений и уровень отдельных преподавателей.

Общеуниверситетский уровень

В университетах континентальной Европы наблюдается разрыв между стратегическими установками на развитие межкультурных компетенций и тем, как преподаватели включают (если вообще включают) эту задачу в свою каждодневную деятельность. Это может быть связано с недостаточной информированностью о том, что развитие межкультурных компетенций является одной из стратегических задач их университета; отсутствием единого понимания того, что такое межкультурные компетенции и как они могут развиваться; или отсутствием достаточных профессиональных компетенций для развития этого направления.

Мало какие университеты могут похвастаться тем, что им удалось выработать единый подход к пониманию и развитию межкультурных компетенций студентов.

То, как в университете воспринимается понятие культурного разнообразия, и то, как оно включается в образовательный процесс, зависит от уже существующего разнообразия в отдельном университете. Восприятие разнообразия и уже существующий уровень межкультурных компетенций формируют основу для дальнейшего развития межкультурных компетенций: возможные форматы (что делать), приоритетные целевые группы (для кого делать), систему контроля и оценки результатов проведенной работы. Во многих вузах континентальной Европы осознали, что преподавание на английском положительно влияет на интернационализацию, и теперь владение английским языком выступает в качестве базового требования к преподавателям и условия обеспечения качества образования. Однако обладание межкультурными компетенциями, оценка новых или уже существующих сотрудников с точки зрения уровня владения межкультурными компетенциями, а также требование развития этих компетенций пока являются исключением из правила.

...общее понимание того, что «интернационализация также является инструментом, связывающим разные культуры», и «чувствует культурное многообразие», не вносит ясности в вопрос о том, насколько университеты, заинтересованные в развитии интернационализации и международных компетенций студентов, продвинулись в этом направлении.

Несмотря на то что исследования утверждают обратное, в университетах все еще распространено представление о том, что культурное разнообразие и

международный контекст приводят к развитию межкультурных компетенций. Хотя на самом деле, даже если подобный опыт и ведет к внутриличностным изменениям, это совершенно не означает приобретение межкультурных компетенций. Рост уровня межкультурных компетенций, как правило, фиксируется на основе самооценки, при этом самовосприятие этого роста значительно превышает реальный результат. Это утверждение справедливо и для оценки личного опыта преподавателей, которые проводили значительное время за рубежом и/или участвовали в деятельности международного профессионального или академического сообщества.

Уровень отдельных академических подразделений

Предметная область и сообщество исследователей и студентов, которые ее представляют, могут быть описаны как определенная общая культура, существующая невзирая на национальные или этнические границы. Эпистемология дисциплины будет ссылаться на свой уникальный научный язык, парадигмы, теоретические концепции. Научная культура дисциплины может быть определена через сложившиеся в ней общедисциплинарные конвенции и их влияние на взаимодействие ее представителей друг с другом и с внешним миром. Каждой науке, будь то лингвистика, социальные науки, экономика, медицина, естественные науки, присущи свои особенности, и о разнице между ними можно говорить в категориях культурных различий. Излишне сильная научная культура может ограничивать развитие межкультурных компетенций. Межкультурные компетенции часто понимаются как навыки, которые можно проигнорировать, и потому могут представляться как незначительные для успешной работы внутри отдельной научной области. Когда студенты «присоединяются» к определенной научной области, они становятся частью сложившейся вокруг нее формальной и неформальной академической культуры. В результате побудительные мотивы к укреплению собственных навыков межкультурного взаимодействия и умения находить выход из сложных ситуаций размываются.

Индивидуальный уровень

Преподаватели находятся между требованиями, которые предъявляются к дисциплине, и общеуниверситетской задачей подготовки специалистов для глобального рынка труда. При этом необходимость интеграции межкультурных компетенций в учебный процесс воспринимается ими как задача, отвлекающая внимание от академических задач.

На протяжении последних десятилетий наблюдается переход от преподавателецентрированного обучения к студентоцентрированному. Для многих преподавателей некомфортно изменение их роли с учителя на фасилитатора, помогающего студентам в процессе познания. Им теперь необходимо обладать умением

понимать культурные различия в студенческой среде и оценивать собственные культурные особенности, предвидеть межкультурные конфликты и создавать атмосферу межкультурного образовательного процесса. К тому же обладание высоким уровнем академических межкультурных компетенций ранее не являлось обязательным требованием, предъявляемым к потенциальному университетскому преподавателю. Кроме того, нынешний подход требует от преподавателей определенных педагогических и дидактических навыков, которыми они могут обладать в недостаточной степени и поэтому будут чувствовать себя неуверенно.

Вузы, стремящиеся выпускать студентов, обладающих межкультурными компетенциями, должны уделять внимание не только средствам и результатам образовательной деятельности. Нужно провести работу, нацеленную на укрепление слабого звена — организационных возможностей университетов, что будет способствовать достижению желаемых результатов. Чтобы помочь студентам наработать межкультурные компетенции, университетам необходимо сфокусироваться на актуальных для отдельных предметных областей образовательных целях. Должны быть созданы условия, содействующие профессиональному развитию академического персонала, созданию мультикультурной образовательной среды и развитию у студентов межкультурных компетенций. Межкультурные компетенции должны стать одним из базовых требований при найме новых преподавателей. Для достижения такой амбициозной цели в рамках отдельно взятого вуза должна быть разработана специализированная программа действий, нацеленная на повышение межкультурных компетенций сотрудников и преподавателей, в разработке которой должны принимать участие все заинтересованные стейкхолдеры. Фокусирование на расширении организационных возможностей вузов приведет к укреплению взаимосвязи между вкладываемыми ресурсами и получаемыми результатами.

Домашняя интернационализация: голландский подход

Адинда ван Гален, Рената Гилесен

Адинда ван Гален — старший научно-административный сотрудник голландской организации по международному сотрудничеству в сфере высшего образования Nuffic. E-mail: avangaalen@nuffic.nl.

Рената Гилесен работает там же старшим менеджером по проектам. E-mail: rgielesen@nuffic.nl.

Интернационализация высшего образования — одно из приоритетных направлений работы голландского Министерства образования, культуры и науки. Министерство ставит задачу, чтобы все выпускники голландских вузов обладали международными и межкультурными компетенциями. Оказалось, что общеуниверситетская стратегия интернационализации есть не менее чем в 91% голландских вузов, которые приняли участие в проведенном нами опросе. Некоторые вузы включают интернационализацию в общую стратегию развития, почти 76% выделяют план интернационализации в отдельный вид деятельности или разрабатывают такой план. Согласно результатам 4-го Глобального опроса Международной ассоциации университетов (IAU), проведенного в 2014 году, аналогичный среднемировой показатель составил 75%.

В большинстве университетских стратегий развитие международных и/или межкультурных компетенций студентов заявлено в качестве основной задачи интернационализации. Как правило, на общеуниверситетском уровне эти компетенции указываются только в общих чертах, а более подробное описание можно найти на уровне конкретных образовательных программ. Большинство вузов, вырабатывая централизованную институциональную стратегию в области развития межкультурных компетенций, с осторожностью выбирают программно-ориентированный подход. Во многих стратегических документах указано, что содержание образовательной программы лежит в основе определения, какие межкультурные и международные компетенции необходимы. При этом университеты, которые обозначают необходимые компетенции, часто не делают различия между международными и межкультурными компетенциями. Примерами таких компетенций являются: 1) внимательность и пытливость; 2) умение общаться и действовать в мультикультурной среде; 3) знание иностранных языков; 4) гибкость и умение применять полученные знания на практике; 5) способность к разработке нововведений, соответствующих международным стандартам. Эти примеры демонстрируют, что кроме выработки межкультурных и международных образовательных компетенций эффект интернационализации может заключаться в выработке определенных профессиональных и личностных качеств.

Домашняя интернационализация

Задача выработки подобных компетенций всеми студентами не может быть решена за счет одних только программ мобильности. 22% всех голландских выпускников, окончивших вузы в период с 2003 по 2011 год, в течение периода обучения принимали участие в программах международной мобильности, соответственно, остальные 78% обучались только в своем университете. А домашняя интернационализация, внедренная в структуру учебного процесса, потенциально могла коснуться всех без исключения студентов.

Результаты 4-го Глобального опроса Международной ассоциации университетов показывают, что домашняя интернационализация учебного процесса является приоритетным направлением интернационализации для 14% университетов. Одна из возможных причин этого может состоять в том, что они стремятся сделать интернационализацию учебного процесса ядром интернационализации университета в целом.

В институциональных планах развития голландских вузов упоминаются такие формы внутренней интернационализации университетов, как приглашение зарубежных преподавателей, участие в международных проектах, разработка образовательных модулей, нацеленных на выработку межкультурных компетенций, разработка образовательных программ таким образом, чтобы они освещали различные взгляды на одни и те же проблемы. В целом в Голландии домашняя интернационализация рассматривается скорее не как альтернатива международной мобильности, а как дополнительная мера.

Большинство вузов, вырабатывая централизованную институциональную стратегию в области развития межкультурных компетенций, с осторожностью выбирают программно-ориентированный подход.

И хотя это две стороны одной медали, их взаимосвязь не отражена в стратегических документах. По факту четкая и последовательная стратегия внутренней интернационализации и критерии ее оценки разработаны в очень небольшом числе вузов. Кроме того, можно заметить недостаточное выделение времени и финансовых ресурсов на домашнюю интернационализацию. Однако это далеко не единственные причины довольно скромных успехов голландских вузов по части внутренней интернационализации.

Профессорско-преподавательский состав

Залог успешной интернационализации — хорошо подготовленный профессорско-преподавательский состав, способный к реализации образовательных нововведений. При этом один из наиболее очевидных

результатов анализа стратегических документов всех 54 голландских вузов, получающих государственное финансирование, показывает, что преподаватели плохо понимают, как может осуществляться интернационализация образования. Вузы обращают мало внимания на переподготовку преподавательского состава, необходимую для успешной внутренней интернационализации. Некоторые преподаватели, например, испытывают трудности в применении мультикультурного подхода к обучению в условиях международного студенческого состава.

В стратегиях интернационализации университетов других стран также уделяется недостаточно внимания проблеме профессиональной подготовки преподавателей и административного персонала для реализации мероприятий, нацеленных на внутреннюю интернационализацию.

Если домашняя интернационализация станет обязательной частью существующих в Голландии программ профессиональной переподготовки преподавателей, таких как обязательная «Базовая программа для университетских преподавателей» (Basis Kwalificatie Onderwijs, или ВКО), возможно, у них появится понимание того, какие возможности открывает интернационализация. В некоторых вузах уже начали развивать эту идею, предлагая слушателям дополнительный, факультативный тематический модуль в рамках программы ВКО. Этот модуль дает преподавателям конкретные инструменты, которые могут помочь заставить интернационализацию работать на обеспечение их методических образовательных задач. Данный курс также помогает преподавателям разобраться в потенциальных возможностях применения интернационализации.

Основной потенциал

Похоже, что в целом, говоря о формировании международной студенческой среды, представители голландских вузов подразумевают в первую очередь привлечение иностранных перспективных студентов. В таком случае выработка голландскими студентами международных и межкультурных компетенций воспринимается чуть ли не как побочный эффект интернационализации студенческой среды.

Подобными компетенциями будет обладать большее число выпускников, если вузы начнут целенаправленную работу по созданию управляемых ситуаций, требующих межкультурного взаимодействия и реализации студентами имеющихся у них знаний о мире. Такие действия позволили бы вузам получить дополнительный эффект от деятельности, которой они уже и так занимаются, наиболее оптимально используя доступные ресурсы.

Другие потенциально эффективные, но редко упоминаемые меры — развитие виртуальной мобильности и совместных проектов. За последние 5-10 лет во многих вузах появились программы виртуальной

Вузы добились бы больших успехов, если бы более внимательно относились к определению понятия интернационализации и встраиванию ее в институциональные рамки — например, путем введения обязательного требования о включении модулей по развитию межкультурных компетенций во все образовательные программы.

мобильности, хотя они редко упоминаются в программных документах. Даже те вузы, которые уже достигли успеха на этом поприще, практически не говорят о взаимосвязи между развитием виртуальной мобильности и выработкой у голландских студентов межкультурных компетенций.

Системообразующие рамки

В большинстве стратегий голландских вузов подчеркивается первостепенное значение развития межкультурных компетенций студентов. В них также довольно подробно написано о необходимости внутренней интернационализации. Однако вузы добились бы больших успехов, если бы более внимательно относились к определению самого этого понятия и его встраиванию в институциональные рамки — например, путем введения обязательного требования о включении модулей по развитию межкультурных компетенций во все образовательные программы. Методы оценки уровня владения этими компетенциями также должны быть определены на институциональном уровне. Планирование дальнейших действий должно быть основано на нахождении четких определений таких понятий, как «интернационализация учебного плана», «разработка учебного плана, ориентированного на международные стандарты», и «международная студенческая среда».

Правительство Нидерландов заинтересовано в развитии и укреплении деятельности по продвижению внутренней интернационализации в голландских вузах. Однако даже если в стране существует национальная стратегия интернационализации, где, возможно, прописаны предпочтительные направления, средства и методы работы, то все равно вузы должны при этом

обладать существенной степенью свободы. Это позволит руководителям образовательных программ экспериментировать и находить наиболее удачные решения, подходящие для интернационализации конкретных образовательных программ.

Развитие международных и межкультурных компетенций может быть усилено, в случае если правительство даст руководителям вузов и отдельных образовательных программ толчок к тому, чтобы те обратились в NVAO (Голландско-фламандскую аккредитационную организацию — независимый аккредитационный центр по вопросам высшего образования) с просьбой о введении новой квалификационной категории в области интернационализации. Возможно, по аналогии с сертификатом ВКО появится ВКИ — Basis Kwalificatie Internationalisatie (Базовый сертификат по интернационализации), по которому можно будет оценить уровень владения международными и межкультурными компетенциями. Преимущество такого подхода заключается в том, что он стимулирует интернационализацию внутри отдельных образовательных программ. Этот подход позволяет акцентировать все лучшее, что уже и так есть в программе, оставаясь при этом в пределах общих заданных рамок.

В стране, где университеты обладают высокой степенью автономии, как, например, в Нидерландах, эффективная национальная стратегия интернационализации должна ориентироваться не только на экономические цели государства, но и в первую очередь на ключевые задачи вузов.

.....

Идеологические изменения в интернационализации высшего образования в Индии

Мона Харе

Мона Харе — профессор Центра стратегических исследований в области высшего образования при отделе образовательного планирования Национального университета планирования и управления в области образования в Нью-Дели, Индия. E-mail: monakhare@niepra.org.

Бурный рост индийской экономики последних лет напрямую связан с развитием сферы услуг, увеличением доли страны на мировом рынке, укреплением среднего класса и демографическим взрывом.

Предполагается, что к 2030 году в Индии будет 400 млн молодых людей студенческого возраста. В этой связи мировое сообщество рассматривает эту страну как важного партнера в вопросе развития образования. Приоритеты развития образования, закрепленные в целях XII пятилетнего плана, состоят в превращении Индии в региональный образовательный хаб путем стимулирования совместных международных проектов. Естественно, это будет способствовать дальнейшей глобализации и интернационализации высшего образования во всем мире. А стремление Индии стать региональным образовательным узлом очевидным образом вписывается в рамки национальной стратегии по усилению экономической и политической роли страны в регионе в целом.

Рост международного обмена и сотрудничества: идеологический сдвиг

1990-е годы стали для Индии периодом либерализации экономики, которая происходила в условиях серьезных финансовых ограничений. Этот идеологический сдвиг, охарактеризованный отказом от протекционизма, отразился и на образовательной сфере. Согласно Генеральному соглашению о торговле услугами, которое подписали все страны — члены ВТО, образовательные услуги пока не относятся к товарам свободного обращения. Тем не менее в последние десять лет стали появляться разнообразные формы сотрудничества с международным академическим сообществом. Конкретной стратегии по интернационализации высшего образования в Индии пока нет, однако очевидно, что процесс идет и что Индия постепенно берет его в свои руки. Она не хочет больше быть всего лишь «принимающей стороной» в ситуации доминирования «глобального Севера» над «глобальным Югом», а как раз наоборот — хочет стать полноправным мировым игроком. Стремление Индии стать равноправным партнером как странам «глобального Севера», так и странам «глобального Юга» свидетельствует о глубоком идеологическом сдвиге, о котором можно судить по нескольким ключевым изменениям последних лет.

Созидательное партнерство

Современные формы международного сотрудничества в области образования предполагают совместную инновационно-созидательную деятельность при взаимодействии как стран «глобального Юга», так и стран «глобального Юга» и «глобального Севера», направленную на осуществление как долгосрочных, так и краткосрочных, тематических проектов. Если раньше отношения отдельных стран в сфере образования можно было описать как отношения между благотворителем и бенефициаром, то теперь в их основе лежит системное широкомасштабное межправительственное взаимодействие, к развитию которого с упором на долгосрочную перспективу приводит продолжительный стратегический диалог между заинтере-

сованными сторонами и нахождение взаимоприемлемых и взаимовыгодных условий сотрудничества. Примерами, подтверждающими эти перемены, могут служить совместная с США Научная программа им. Барака Обамы и Манмохана Сингха, Британо-индийская научно-исследовательская программа (UKIERI), индо-германские метауниверситеты, Индо-новозеландский образовательный совет, Индо-израильская исследовательская программа.

Усиление частного присутствия

Раньше международные научные проекты были прерогативой хорошо зарекомендовавших себя государственных вузов, однако в последние годы ситуация стала меняться: такие проекты стали разрабатываться и в частных вузах, причем начинается сотрудничество обычно с подписания меморандума о намерениях с целью развития совместных образовательных программ или программ двойных дипломов. (Например, уже подписаны договоры между Делийским университетом и Университетом Мэсси в Новой Зеландии, между Университетом Джавахарлала Неру и новозеландским Университетом Виктории.) Все больше вузов — как государственных, так и частных — наращивают сотрудничество с другими странами, и частные университеты даже лидируют в этом процессе, в особенности в том, что касается международных образовательных программ. Однако наблюдается некоторый перекосяк в сторону институтов профессионально-технического обучения: они уже обогнали большинство традиционных вузов, предлагающих общие академические программы. (Вот лишь некоторые примеры такого взаимодействия: Манипальский университет (он же — Манипальская академия высшего образования) и Бременский университет прикладных наук в Германии; Институт гостиничного менеджмента в городе Аурангабад и Университет Хаддерсфилда в Великобритании; Университет Шива Надара и Отделение коммуникации Анненберга при Университете Карнеги — Меллон в США.) Сдвиг в сторону развития международного взаимодействия в области преподавания (а не научно-исследовательской деятельности)

Индия не хочет больше быть всего лишь «принимающей стороной» в ситуации доминирования «глобального Севера» над «глобальным Югом», а как раз наоборот — хочет стать полноправным мировым игроком.

позволит в итоге охватить большее число студентов по всему миру. Но учитывая тот факт, что лидерство сейчас принадлежит частным вузам, может стать, что высшее образование по-прежнему будет доступно лишь финансово обеспеченной элите. Наконец, нельзя назвать необоснованными опасения по поводу сохранения качества высшего образования, потому что частные вузы могут начать спекулировать в новых, пока не контролируемых областях.

Упор на обмен знаниями

Индия не только стремится перенять лучшие мировые практики, но и ищет возможности максимально использовать свои достижения и сравнительные преимущества в сфере науки, искусства и культуры. Индия активно участвует в обмене знаниями и наработками в таких областях, как борьба с энергетическим кризисом и ухудшением экологической обстановки, продовольственная безопасность, биофармакология и другие новейшие биологические разработки, здравоохранение. В настоящее время в зону интересов Индии входит также развитие профессионально-технического образования, поддержка многоязычия, поощрение изучения иностранных языков. (Свидетельством тому служит развитие совместных австралийско-индийских отраслевых советов по профессиональному обучению с учетом опыта аналогичных национальных организаций Австралии, а также заинтересованность в создании двухгодичных муниципальных колледжей по модели американских community-колледжей.)

Сдвиг в сторону развития международного взаимодействия в области преподавания (а не научно-исследовательской деятельности) позволит в итоге охватить большее число студентов по всему миру.

Вероятнее всего, это поле деятельности будет только расширяться благодаря тому, что индийские зонтичные организации типа Ассоциации индийских университетов стали присоединяться к аналогичным зарубежным зонтичным организациям (среди них Организация по развитию университетской мобильности в регионе Индийского океана, каталонская Глобальная инновационная университетская сеть, Международная федерация студенческого спорта,

Азиатская федерация студенческого спорта). Это позволит индийским вузам способствовать развитию синергии и взаимодействия с иностранными партнерами по целому ряду направлений, включая инновационные разработки, спорт, взаимное признание дипломов, управление вузами и др.

Региональный фокус

Стремление Индии стать региональным образовательным узлом наглядно подтверждается тем, что 8 из 12 международных программ обмена, запущенных на национальном уровне за последние три года, ориентированы на страны Азии и Африки. Согласно имеющимся данным, сейчас в Индии 28 000 иностранных студентов из 140 стран, но большинство из них представляют развивающиеся государства «глобального Юга». Индия также усиливает свое влияние в регионе за счет развития сети организаций дистанционного образования. (Крупнейшему в современной Индии заочному вузу — Национальному открытому университету им. Индиры Ганди — уже принадлежит 300 образовательных центров в 38 странах, расположенных преимущественно в Африке, Средней Азии и Персидском заливе.) Отдельного упоминания заслуживают развивающиеся региональные межстрановые вузы / образовательные центры, такие как Южноазиатский университет, основанный странами — членами Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии при участии Института Махатмы Ганди по образованию в интересах мира и устойчивого развития при ЮНЕСКО, вошедший по классификации ЮНЕСКО в I категорию вузов Азиатско-Тихоокеанского региона, а также Индо-африканский виртуальный университет. Цель создания подобных вузов — наладить совместную, единую работу в области общих интересов с использованием интеграционного подхода и сформировать многостороннюю, межкультурную площадку для общения студентов, преподавателей и ученых из соседних стран.

Заключительные замечания

Объем и направления международного образовательного сотрудничества в Индии расширяются с тех пор, как в 1990-х годах страна выбрала более открытый экономический подход. Однако нынешний ажиотаж вокруг интернационализации высшего образования и социальный престиж диплома иностранного вуза уже привели к тому, что в страну прокрались липовые иностранные вузы (некоторые из них вообще не имеют аккредитации), предлагающие «образование» ниже всяких стандартов. Совершенно необходимо введение и осуществление строгого контроля за реализацией подобных международных авантюр, причем правительство должно заранее четко обозначить правила игры и измеряемые стандарты качества для частного образовательного сектора. Сможет ли Индия стать полноправным игроком на глобальном рынке высшего образования, зависит именно от показателей

качества. Снижение качества высшего образования в стране будет сдерживать развитие партнерских отношений между индийскими и ведущими зарубежными вузами. На национальном уровне это будет вести к дальнейшей поляризации, и в итоге воспользоваться всеми благами интернационализации смогут только лучшие университеты с хорошей репутацией. В долгосрочной перспективе подобное «глобальное образовательное обеднение» только усугубит и без того существующее социальное неравенство.

...необходимо введение и осуществление строгого контроля за реализацией подобных международных авантюр, причем правительство должно заранее четко обозначить правила игры и измеряемые стандарты качества для частного образовательного сектора.

Совершенно очевидно, что Индия уже активно идет по пути интернационализации, однако этот процесс должен быть четко отрегулирован. Пока же ситуация довольно туманная: в Министерстве образования — постоянные перестановки, а обсуждавшийся еще в 2010 году законопроект «Об иностранных вузах (и регуляции их деятельности)» до сих пор не принят. Зато ясно одно: пути назад нет, и нужно брать максимум от новых возможностей, чтобы удовлетворить сложившиеся в стране потребности и реализовать смелые стремления. А для этого необходимо разработать трехуровневую стратегию интернационализации (глобальный, национальный, институциональный уровень) и скрупулезно следовать ей на практике.

Интернационализация науки в Саудовской Аравии: сомнительные результаты «академического капитализма»

Манаил Анис Ахмед

Манаил Анис Ахмед — эксперт в области управления высшим образованием. В настоящее время занимает должность старшего специалиста по грантам в Институте исследований и консалтинга Университета королевы Иффат (частный университет для женщин) в Джидде, Саудовская Аравия. E-mail: manailahmed@gmail.com.

В рамках амбициозного плана по созданию экономики знаний и диверсификации источников доходов Саудовская Аравия прилагает большие усилия для развития научной работы. Саудовская Аравия — молодая страна, а ее университеты и система высшего образования еще моложе. Изначально фокусируясь на создании школ, а позднее — системы высшего образования, страна до последнего времени не имела возможности заниматься формированием института научной деятельности. Однако в последние годы исследовательская деятельность получила сильнейший толчок, став приоритетным направлением, благодаря чему была создана инфраструктура для многих университетов и исследовательских центров.

Роль рейтингов

Создавая новые университеты и другие образовательные учреждения, Саудовская Аравия стремится обеспечить качество. Одновременно с появлением механизмов контроля качества, таких как Национальная комиссия по аккредитации и оценке образовательных учреждений (NCAAA), возникла необходимость сравнить национальные достижения с зарубежными системами. Инструментом для такого сравнения стали получившие широкое общественное и профессиональное признание мировые университетские рейтинги, поэтому вузы Саудовской Аравии всерьез озаботились вхождением в них. В докладе «Глобальные университетские рейтинги и их роль», подготовленном в 2011 году Андреем Раухваргером по заказу Европейской ассоциации университетов, говорится: «Одна из проблем, или, как говорят составители рейтингов, “нежелательные последствия”, заключается в том, что законодатели и общественность теперь склонны судить обо всех вузах в мире согласно критериям, используемым при формировании рейтингов лучших исследовательских вузов,

вместо того чтобы воспользоваться самым простым принципом оценки качества, а именно соответствием университета заявленным при его создании целям». Далее Раухваргер пишет: «Поэтому еще одно “нежелательное последствие” мировых рейтингов состоит в том, что вузы с миссиями, отличными от стремления быть ведущим исследовательским университетом, вынуждены будут искать оправдание своей специфики, в то время как дифференциация миссий университетов — одна из основных приоритетных задач европейского высшего образования».

Щедрое материальное стимулирование в ущерб местной науке

Это одна из наиболее значимых проблем высшего образования Саудовской Аравии. Несмотря на то что первый университет появился там лишь в 1957 году и несмотря на то, что сейчас существует огромная потребность дать образование быстро увеличивающемуся молодому поколению, для того чтобы они могли успешно встраиваться в общественно-экономическую жизнь, вузы находятся под постоянным давлением, так как от них ожидают публикации результатов исследований в англоязычных журналах, которые учитываются при составлении международных рейтингов.

Преимущества, риски, противоречия

В сложившейся ситуации приоритетом в области интернационализации — возможно, слишком рано, возможно, даже зря — стала интернационализация науки. Но она уже принесла заметные плоды: за последние 10 лет три государственных университета Саудовской Аравии смогли войти в международные рейтинги, а другие — как большие, так и маленькие университеты — их догоняют.

Интересно, что интернационализация науки происходит преимущественно за счет развития естественных, информационных и инженерных наук, социальные же науки существенно отстают, а о гуманитарных речь и вовсе не идет. При этом наиболее проблемный аспект интернационализации заключается в том, что вузы — и крупные, и небольшие — вынуждены выделять огромную долю своих исследовательских бюджетов на приглашение и оплату труда высокоцитируемых зарубежных ученых, чтобы они указывали саудовские вузы в своих статьях в качестве второго места работы. В декабре 2011 года в журнале *Science* вышла скандальная статья, посвященная этой спорной практике, и дискуссии с тех пор не утихают, причем и на национальном, и на глобальном уровне такую практику признают порочной. Заключая контракт с иностранным «приглашенным преподавателем», «приглашенным исследователем», «международным партнером», принимающий университет обычно прописывает в требованиях определенное количество публикаций, которые необходимо представить в течение срока действия договора, а требования к продолжительности физического присутствия в университете номинальны.

Конечно, было бы лучше проводить интернационализацию поэтапно, медленнее, но более системно, охватив не только исследовательскую сферу, но и обучение в университетах Саудовской Аравии, одновременно учитывая местные особенности и уделяя больше внимания местным методам производства и передачи знания.

Цена «академического капитализма»

Некоторые ученые осмеивают описанную выше практику привлечения состоявшихся исследователей из-за рубежа, другие же называют ее всего лишь очередным проявлением капитализма: да, некоторые вузы могут себе позволить привлекать ведущие мировые кадры и, соответственно, извлекают для себя выгоду из результатов их труда. Конечно, это спорная практика, но зато она создает ясную картину проблем поспешной интернационализации науки, которая происходит не только в Саудовской Аравии.

Общепринято считать, что интернационализация высшего образования способствует свободному международному обмену кадрами, знаниями, идеями, методами работы. Но применительно к интернационализации науки Саудовская Аравия воспользовалась простейшим решением, которое не влечет за собой подобных эффектов. Одно дело — приглашать иностранных ученых, чтобы те помогли сформировать в стране живую и устойчивую научную среду так, чтобы она могла впоследствии функционировать самостоятельно; другое — вытеснить своих ученых на периферию и заменить их иностранцами, которые не дают местным вузам и стране ничего, кроме публикаций. Иными словами, интернационализация науки в Саудовской Аравии носит неоднозначный характер.

Золотая середина

Конечно, было бы лучше проводить интернационализацию поэтапно, медленнее, но более системно, охватив не только исследовательскую сферу, но и обучение. Необходимо принять традиционные формы научной

работы (которые предполагают в том числе документирование изустной истории и переход на работу с достоверной, исторически последовательной научно-исследовательской базой), одновременно учитывая местные особенности и уделяя больше внимания местным методам производства и передачи знания. Саудовская Аравия также существенно выиграла бы от более диверсифицированной системы распределения ресурсов, направленной на усиление поддержки местных ученых. Она могла бы тратить больше на качественное обучение своих исследователей международным методологическим стандартам, перевод научных статей с арабского на английский и объяснение местным ученым ценности таких явлений, как независимое рецензирование, цитируемость и подготовка первоклассных научных публикаций, которые бы соответствовали международным академическим стандартам.

Если Саудовская Аравия предпримет такие шаги, то ей удастся создать собственную полноценную, крепкую академическую культуру, открыв тем самым пространство для профессиональной научной работы с использованием сложившихся в стране исследовательских методов и лучших мировых практик. Учитывая нынешний серьезный научный потенциал Саудовской Аравии и внушительные объемы госфинансирования, выделяемого на высшее образование, можно не сомневаться, что формирование собственной академической культуры в этой стране уже не за горами.

.....

Новые направления интернационализации высшего образования в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

Жослин Гасель-Авила

Жослин Гасель-Авила — научный сотрудник Мексиканской национальной исследовательской организации, профессор программы аспирантуры по изучению высшего образования, заместитель декана факультета социальных и гуманитарных наук Университета Гвадалахары, президент Мексиканской ассоциации международного образования (АМРЕИ). E-mail: jgacelav@gmail.com.

Как и в других регионах мира, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАиКБ) интернационализация является основной стратегией трансфор-

мации и развития высшего образования, решающей задачу подготовки выпускников, обладающих когнитивными и межкультурными компетенциями, необходимыми в современном глобализующемся мире. Основным вопросом заключается в том, используется ли интернационализация в качестве инструмента, полезного для изменений, происходящих в этом регионе. Определенную картину помогают составить результаты Глобального исследования интернационализации, проведенного Международной ассоциацией университетов (IAU) в 2014 году.

Баланс, прогресс, трудности

Это исследование высветило несколько интересных тенденций в области высшего образования в странах ЛАиКБ. Во-первых, оказалось, что среди внешних стимулов интернационализации главную роль играет государственная стратегия, а не требования торгово-промышленного сектора, что в целом эквивалентно среднемировым результатам. Интересно, однако, что эти данные противоречат результатам опроса 2010 года, когда ситуация была прямо противоположной. Тогда это говорило о том, что общество воспринимало принимаемые государством меры в сфере высшего образования как очень слабые, притом что взаимодействие бизнеса с высшим образованием также было очень слабым. В 2010 году уровень госфинансирования высшего образования в странах ЛАиКБ был одним из самых низких в мире, но исследование 2014 года зафиксировало значительный рост государственных вливаний в высшее образование этих стран. Оба эти изменения, безусловно, свидетельствуют о растущей заинтересованности общества в интернационализации высшего образования. Другой новый элемент состоит в том, что международные рейтинги (за счет стремительного развития и популяризации) вошли в тройку ключевых драйверов интернационализации в странах ЛАиКБ. В прошлом феномен рейтингов и их актуальность игнорировались.

ЛАиКБ — единственный регион, считающий основным результатом интернационализации расширение учеными и преподавателями международной сети профессиональных знакомств. Это подтверждают результаты исследования Всемирного банка, проводившегося в 2005 году, которые показали, что ученые данного региона ощущают себя оторванными от остального мира.

На институциональном уровне представители вузов, участвовавших в опросе 2014 года, опасаются, что воспользоваться плодами интернационализации удастся только обеспеченным студентам и что перед странами ЛАиКБ встанет проблема оценки качества образовательных программ, предлагаемых зарубежными организациями. А с точки зрения общественности, основной риск — это неравное распределение положительных результатов интернационализации, вследствие чего растет разрыв между вузами в пределах одного государства. Оба опасения показыва-

ют, что в регионах, в которых был отмечен высокий уровень озабоченности этими вопросами, интернационализация является потенциальным фактором усугубления неравенства и в обществе, и среди вузов. Другие опасения высказываются в отношении иностранных образовательных организаций, стремительно заполняющих пробелы государственного сектора. В исследовании 2010 года в качестве основного риска называли утечку мозгов, а в 2005 году — потерю культурной идентичности. Очевидно, что общественное представление о проблемах образования меняется, но приведенные результаты исследований указывают на обеспокоенность растущим противостоянием двух подходов к высшему образованию — как к общественному благу и как к рыночному товару.

Помимо описанных выше внутренних и внешних препятствий для развития интернационализации самым значимым барьером в странах ЛАиКБ является очень низкий уровень владения иностранными языками среди студентов и населения этого региона в целом.

Наиболее привлекательными партнерами для стран ЛАиКБ являются Европа и Северная Америка, далее предпочтение отдается соседям по региону, третье место за Азией. Для Северной Америки ЛАиКБ является вторым по приоритетности направлением, а для Европы — не входит и в первую тройку. Ни в одном из регионов страны ЛАиКБ не были названы в качестве основного направления развития международных партнерских отношений. В целом страны ЛАиКБ больше ориентируются на Северную Америку и Европу, нежели на своих ближайших соседей или представителей других регионов.

Главной задачей в рамках интернационализации высшего образования в ЛАиКБ является обучение иностранным языкам, что вполне понятно, т.к. пока в этой сфере наблюдаются сплошные пробелы. В этом регионе меньше совместных образовательных программ и программ двойных дипломов, нежели в любом другом (такие программы есть лишь в 29% и 34% вузов ЛАиКБ соответственно против среднемировых показателей на уровне 41% и 44%). Кроме того, в странах региона не развита практика привлечения студентов и ученых из-за рубежа, поэтому и по данному показателю они отстают от всех остальных государств мира.

Доля вузов, выработавших стратегию интернационализации, в странах ЛАиКБ ниже, чем в каком бы то ни было другом регионе (на 6% ниже среднемировых показателей), а доля вузов, разрабатывающих такую стратегию, наоборот, самая большая (на 6% выше среднемировых показателей). Это говорит о том, что в регионе постепенно растет осознание необходимости интернационализации. Также в вузах ЛАиКБ наименее институционализирована работа международных офисов. Кроме того, люди, работающие в этих офисах, непрофессиональны. Это подтверждается и данными доклада о взаимодействии между Мексикой и Евро-

---

Очевидно, что общественное представление о проблемах образования меняется, но приведенные результаты исследований указывают на обеспокоенность растущим противостоянием двух подходов к высшему образованию — как к общественному благу и как к рыночному товару.

союзом, подготовленного в 2011 году консалтинговым агентством Eсоgys, Центром изучения образовательной политики Университета Твенте (СHEPS) и центром EASMU. Такая ситуация негативно сказывается на потенциале и эффективности интернационализации латиноамериканских и карибских вузов.

Приведенные выше данные, безусловно, говорят о том, что интернационализация в странах ЛАиКБ идет вперед. Они уже достигли определенного прогресса в сфере студенческой и академической мобильности. Большое внимание уделяется продвижению крупномасштабных стипендиальных программ по поддержке обучения на зарубежных программах магистратуры и аспирантуры, а также по укреплению международных академических контактов. На протяжении многих лет изучение иностранных языков представляло собой большую проблему, и сейчас она наконец получила должное внимание. Правительства стран ЛАиКБ увеличивают госфинансирование высшего образования, а вузы улучшают или создают специальные институциональные структуры, нацеленные на развитие интернационализации.

Тем не менее этот регион по-прежнему проигрывает Азии и даже Африке по объемам госфинансирования, масштабу студенческой и академической мобильности, интернационализации образовательных программ, наличию в вузах специальных международных подразделений и профессионализму сотрудников. Но что еще важнее — пока, к сожалению, основные усилия сосредоточены на поддержке индивидуальных практик интернационализации (программ мобильности), а не на системном стратегическом планировании (учебные планы, наука, квалификация преподавателей). Принимаемые в настоящее время меры, конечно, тоже несут очевидные положительные изменения, но

их недостаточно для достижения системных перемен. Возможно, проблема в том, что законодатели пока не до конца осознают значение комплексной интернационализации и ее революционный преобразующий потенциал. Еще один вероятный сдерживающий фактор — сложившиеся на институциональном и административном уровне своеобразная политическая культура и стиль управления. В странах ЛАиКБ предпочтение обычно отдают реализации краткосрочных стратегий и планов, в то время как интернационализация — процесс, предполагающий средне- и долгосрочное планирование. К тому же в этих странах есть и другие требующие срочного решения проблемы, такие как расширение доступа к высшему образованию, его качество и актуальность, поддержка науки.

Вклад вузов в процесс интернационализации высшего образования: опыт Казахстана

Айсы Ли, Адиль Аширбеков

Айсы Ли — исследователь-постдок Департамента по науке Высшей школы образования Назарбаев Университета, Астана, Казахстан. E-mail: li.aisi@nu.edu.kz.

Адиль Аширбеков работает там же младшим научным сотрудником. E-mail: aashirbekov@nu.edu.kz.

Роль интернационализации растет как на институциональном, так и на национальном уровне, в том числе и в Казахстане: в 1990-е годы в стране начался период реформ, одним из наиболее важных компонентов которых стала интернационализация. В 2010 году Казахстан присоединился к Болонскому процессу, что обозначило новый виток интернационализации системы высшего образования. Эти преобразования инициировались сверху, и вузы не всегда принимали их с распростертыми объятиями. А в последние годы обозначился ряд проблем как на институциональном уровне, так и на национальном из-за стратегических противоречий между отдельными вузами и правительством.

Высшая школа образования Назарбаев Университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Казахстана запустила трехлетний исследовательский проект, цель которого — оценить уровень вовлеченности отдельных казахских вузов в процесс интернационализации. И хотя проект стартовал всего год назад, уже можно делать первые выводы.

Не качеством, так количеством

Не всегда понятно, как измерить результаты реформ. Не менее сложный вопрос — как оценить степень и успешность интернационализации. Поэтому неудивительно, что правительство Казахстана и руководители вузов решили ориентироваться на поддающиеся количественному измерению показатели, которые можно проанализировать статистически, потому что считается, что статистика позволяет делать надежные выводы.

Основная задача текущей стратегии интернационализации Казахстана — повышение студенческой и академической мобильности. Согласно Стратегии развития академической мобильности Казахстана на 2012-2020 годы целевая доля студентов, которые бы участвовали в программах мобильности, должна составить 20% к 2020 году. Эта часть плана будет осуществляться на средства национальной Стипендиальной программы по поддержке академической мобильности. Но на практике оказывается, что различные стороны процесса по-разному интерпретируют понятие мобильности. Как отметил высокопоставленный руководитель одного из университетов, в Казахстане часто считается, что любая поездка за границу — это туризм и с учебой связана быть не может. Более того, выяснилось, что некоторые университеты отправляли своих студентов за рубеж за государственные деньги для посещения языковых курсов и знакомства с тем, как устроена жизнь в иностранных вузах, зато таким образом они формально выполняли требования министерства о повышении студенческой мобильности. Правительство уже извлекло из этого урок: появился Центр международных программ, который занимается отслеживанием реализации и контролем качества программ мобильности, на которые государство выделяет стипендии.

Большинство респондентов исследования, работающих в международных офисах университетов, приводили в качестве свидетельства успешности интернационализации вуза число международных партнеров и иностранных сотрудников. Однако интервью с ректорами университетов показали, что не все подписанные международные соглашения действительно работают и в большинстве из них нет ясного плана действий. Иными словами, впечатляющая статистика не всегда достоверно отражает действительность.

Нужна ли централизация?

В Казахстане интернационализация насаждается сверху. Руководители университетов, с которыми мы проводили интервью, с сожалением говорили о том, что правительство навязывает вузам жесткие условия, вводит централизованный бюджет на интернационализацию, задает централизованные временные рамки, ставит общие задачи. Они также жаловались на то, что министерство мешает им реализовывать собственные международные проекты и

не дает достаточной автономии. Парадокс состоит в том, что эти же респонденты, ратуящие за большую автономию, одновременно критикуют правительство за то, что оно не предложило им поэтапного плана действий для реализации стратегий интернационализации. Вузы требуют от государства большей автономии — и одновременно с этим привычно ждут указаний и директив сверху.

Нехватка квалифицированных специалистов

Одним из результатов излишне тесной связи с правительством и зависимости от его указаний является нехватка в вузах квалифицированных специалистов по интернационализации. Как показывает наше исследование, несмотря на то что международные офисы открылись уже в большинстве вузов, специалистов в области международной деятельности не хватает, а те, кто уже работает, не обладают достаточным уровнем профессионализма, умений и навыков, необходимых для организации и поддержки международного сотрудничества. У многих из этих людей возникают проблемы даже с самыми простыми, повседневными задачами — например, такими, как написать деловое письмо по-английски. Очевидно, что сотрудникам международных офисов необходимо предоставлять больше возможностей для повышения квалификации как внутри страны, так и за рубежом.

На казахском рынке труда есть высококвалифицированные специалисты, но, как указывают наши респонденты, сектор высшего образования часто не может

их привлечь и удержать. В региональных университетах кадровая ситуация еще хуже. Один из респондентов отметил, что региональные вузы не занимаются процессом интернационализации (не развивают международные связи), таким образом выпуская на рынок труда недостаточно квалифицированные кадры. В сочетании с тем, что молодые люди ищут работу в мегаполисах, таких как Астана и Алматы, у региональных вузов не остается практически никаких шансов нанять специалистов, которые могли бы заниматься интернационализацией.

Расстояние имеет значение

Расстояние имеет значение с точки зрения развития международного сотрудничества, по крайней мере в случае Казахстана. Наше исследование показало, что существует значительный разрыв в подходе к стратегии интернационализации между вузами и правительством. Правительство нацелено на развитие сотрудничества с Европой, о чем в том числе говорит присоединение Казахстана к Болонскому процессу. А вот университеты хотя и говорят о том, что хотели бы наладить отношения с европейскими и американскими вузами, по факту развивают студенческую и преподавательскую мобильность, а также все остальные виды сотрудничества исключительно с Россией и другими постсоветскими и приграничными странами.

С другой стороны, казахские университеты понимают, что для стран Средней Азии они обладают большими конкурентными преимуществами. Наши респонденты подчеркивали, что рекрутинг иностранных студентов не должен быть ориентирован исключительно на Европу. Наоборот, нужно уделять больше внимания соседним государствам. Однако пока непонятно, впишутся ли такие представления в национальную стратегию и, соответственно, будет ли правительство их поддерживать.

Языковой барьер

Язык также может создавать достаточно большую дистанцию: незнание английского отмечается в качестве ключевого барьера интернационализации. Опрошенные нами респонденты говорили, что языковой барьер — это многоуровневая проблема: она сдерживает мобильность, сотрудничество в области науки, замедляет работу международных офисов. В Казахстане также практически нет англоязычных образовательных программ и преподавателей, которые могли бы работать по-английски. Для сравнения: респонденты, работающие над повышением уровня английского языка, рассматривают это как преимущество для развития международных проектов. Ректоры университетов, лидирующих по уровню владения иностранным языком, говорят о том, что они делают инвестиции в развитие языковых навыков, рассматривая их как важнейший шаг в сторону интернационализации.

Основная задача текущей стратегии интернационализации Казахстана — повышение студенческой и академической мобильности. Согласно Стратегии развития академической мобильности Казахстана на 2012-2020 годы целевая доля студентов, которые бы участвовали в программах мобильности, должна составить 20% к 2020 году.

Открытый диалог и сотрудничество

Описанные факторы, конечно, не отражают всех аспектов интернационализации университетов Казахстана, и продолжение нашего исследования раскроет новые аспекты. Но уже сейчас видны основные потенциальные зоны риска и проблемы, с которыми сталкивается правительство Казахстана. На первом месте — огромный разрыв между уровнем интернационализации университетов Казахстана и более развитых стран. На втором — большой разрыв между региональными казахскими вузами и университетами крупных городов. Правительство Казахстана демонстрирует стремление интернационализировать вузы страны, создает соответствующие правовые и финансовые условия. Вузы также активно участвуют в этом процессе. Но чтобы достичь успеха, им необходимо наладить друг с другом открытый диалог, более тесное сотрудничество в сфере стратегического планирования и эффективные механизмы поддержки.

.....

Интернационализация университетов Японии: опыт проекта CAMPUS Asia

Мики Хориэ

Мики Хориэ — PhD, доцент Высшей школы международных исследований Университета Ритсумейкан, Япония. Осенью 2013 года Мики Хориэ стажировалась в Центре интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане. E-mail: mhorie@fc.ritsumeikai.ac.jp.

Что высшему образованию Японии дала интернационализация? Правительство Японии взяло курс на интернационализацию университетов еще в 1980-е годы, и с тех пор система высшего образования пережила ряд как внешних, так и внутренних реформ. До 2000 года приоритетом было привлечение как можно большего числа иностранных студентов, а затем началась реализация многомерного подхода к интернационализации, который включал в себя развитие исходящей и многосторонней мобильности, а также англоязычных программ, разработку коллективных мер по привлечению студентов из-за рубежа. Университеты стремились соответствовать требованиям и ожиданиям правительства, находясь при этом в рамках условий государственной финансовой под-

держки. Благодаря совместной работе в этом направлении они накопили большой объем коллективных знаний и опыта.

Один из важных результатов интернационализации — это пришедшее понимание необходимости использования различных моделей педагогической работы, в т.ч. моделей эмпирического, вовлеченного, совместного обучения, чтобы повысить эффективность образовательного процесса в условиях мультикультурной среды. На практике это реализуется, например, в проекте CAMPUS Asia, предполагающем совместный план действий по развитию студенческой мобильности в Азии, в рамках которого перед японскими университетами стоит задача налаживания взаимоотношений с Китаем и Кореей путем запуска совместных образовательных программ. Это первый межправительственный проект трех стран, нацеленный на объединение усилий в сфере образования. Трехсторонний отборочный комитет одобрил десять проектов, т.е. выделил гранты на создание десяти японо-китайско-корейских университетских консорциумов.

Программа «Восточноазиатские лидеры»

Спустя год после запуска этих проектов оценочный комитет проекта CAMPUS Asia дал высшую оценку программе «Восточноазиатские лидеры», которая реализуется Университетом Ритсумейкан (Япония), Гуандунским университетом иностранных языков и внешней торговли (Китай) и Университетом Донсео (Корея). Помимо получения высокой оценки этот проект знаменателен еще и тем, что его участники уже ощутили себя миротворцами, продвигающими изменения, заметные как на национальном, так и на мировом уровне.

Первая особенность этой программы, делающая ее уникальной, — создание дружественной межкультурной среды для обмена опытом. Участники программы — по 10 человек от каждого университета (всего 30) — учатся вместе на протяжении шести триместров в рамках четырехгодичного бакалавриата. Они проводят первый триместр в Китае, затем переезжают в Японию и потом в Корею, повторяя аналогичный маршрут на втором году обучения. Они живут и учатся вместе, развивая навыки межкультурной коммуникации. Например, разделяя жизнь в небольшом традиционном японском доме в Киото, они осваивают общие правила мирного сосуществования, преодолевают культурные различия в каждодневном опыте. Такие интенсивные условия межкультурной коммуникации мотивируют студентов к конструктивному общению и принятию идей других культур вместо взаимных жалоб и обвинений.

Вторая особенность программы состоит в том, что студенты одновременно учат японский, китайский и корейский языки. Японские и корейские студенты учат китайский, и китайские студенты помогают им в

этом. Аналогичное обучение происходит и в остальных странах. Все оказываются в одинаковых условиях, т.к. все вынуждены учить другие языки, поэтому студенты начинают относиться друг к другу с большей теплотой и пониманием. Английский в рамках программы не используется.

Третья особенность состоит в том, что ядром программы являются история, культура и политическая жизнь стран Восточной Азии, т.е. социальные и гуманитарные науки. Эти знания в дополнение к опыту межличностного общения, который они получают в повседневной жизни, создают основу для обсуждения политических противоречий между этими тремя странами. Во втором триместре студенты обсуждают различие подходов к освещению истории в их странах, в частности периода японской интервенции в Корею и Китае. В корейских и китайских учебниках истории много написано о зверствах японцев в период захвата, а японские учебники об этом умалчивают. Пробелы в знаниях становятся причиной ожесточенных политических дискуссий. Таким образом программа помогает студентам вырабатывать навыки, необходимые для преодоления эмоций, неизбежно сопутствующих обсуждениям таких деликатных тем, что помогает им выйти на более высокий уровень конструктивного диалога.

Студенты одновременно учат японский, китайский и корейский языки; английский в рамках программы не используется.

Четвертая особенность в том, что программа дает студентам «второй шанс», когда они на второй год повторяют круг обучения в Китае, Японии и Корее. Благодаря этому у них появляется возможность оценить то, как они изменились по сравнению с первым курсом. Первый визит в новую страну может вызвать стресс, но ко второму приезду студенты могут воспользоваться наработанными межкультурными навыками и попробовать сделать то, что им не удалось на первом году обучения, и благодаря этому отследить, как многому они уже научились.

Заметки на будущее

Описанный выше проект создает базис для развития совместных межкультурных программ в будущем. Объявленная правительством Японии в 2014 году новая грантовая программа комплексного развития интернационализации стимулирует японские вузы

выстраивать отношения с новыми иностранными партнерами, что далеко не всегда дается легко. Запуск качественной образовательной программы требует наличия квалифицированного административного и профессорско-преподавательского состава, хорошо знакомого с современными педагогическими принципами и готового помогать студентам как в процессе занятий, так и во внеучебное время. Как отмечает соруководитель программы «Восточноазиатские лидеры» с китайской стороны, важно понять уникальную групповую динамику в студенческой среде. С ним согласны и представители Японии, которые также указывают на необходимость уделять большое внимание динамике студенческих групп и проводить специальные семинары и тренинги по развитию коммуникативных навыков в международной среде. Многие ключевые сотрудники программы во всех трех университетах владеют более чем двумя языками. Еще один важный элемент этой успешной модели взаимодействия — преподаватели и административные сотрудники, которые, может быть, поначалу и не знают слишком много о работе в межкультурной образовательной среде, но которые открыты новому и готовы сами учиться дальше. Найти таких людей как среди преподавателей, так и среди административных сотрудников и сформировать из них эффективную команду — серьезная проблема для многих японских вузов.

Другая проблема — как именно измерять результаты обучения на такой необычной программе. Существуют различные инструменты, например довольно полезный с практической точки зрения Протокол оценки межкультурного развития (Intercultural Development Inventory). Однако он, как и многие другие, был разработан за пределами восточноазиатского региона, поэтому еще необходимо проверить, насколько он применим в этих странах, и, возможно, создать новые инструменты на основе уже существующих. Это позволило бы вести объективную дискуссию о результатах обучения студентов. К тому же в Японии мало что известно о личностных и социальных ожиданиях, с которыми иностранные студенты приезжают в страну, и о том, как они влияют на результаты обучения. Изучение этих вопросов способствовало бы разработке новых образовательных программ, которые бы несли пользу как отдельным студентам, так и японской системе высшего образования в целом.

Как программа «Эразмус» стала неотъемлемой частью высшего образования в Испании несмотря на экономический кризис

Адриана Перес-Энсинас

Адриана Перес-Энсинас — старший преподаватель, исследователь высшего образования на факультете бизнеса и экономики Автономного университета Мадрида, Испания. E-mail: adriana.perez.encinas@uam.es.

Программа Европейской комиссии «Эразмус+», которая будет финансироваться в период с 2014 по 2020 год, включает поддержку образования, спорта и другой молодежной деятельности. Она мотивирует тысячи европейских студентов принимать участие в программах международной мобильности. Бюджет «Эразмус+» на 40% больше, нежели ее предшественницы — программы «Эразмус», которая действовала на протяжении последних 25 лет и благодаря которой более 3 млн студентов смогли съездить за рубеж. Настигший Испанию кризис вынуждает многих студентов, которые заботятся о своем будущем, изыскивать возможность проходить часть обучения за рубежом или просто получать образование в других странах Европы или даже на других континентах. Несмотря на то что грант по программе «Эразмус» теперь можно получить лишь на один семестр и что многие семьи не могут позволить себе такие финансовые расходы, программы мобильности «Эразмус» становятся неотъемлемой частью высшего образования в Испании.

Место программы «Эразмус» в образовательной системе

С точки зрения студентов, есть четыре основные причины принять участие в программе: прослушать интересные курсы, найти работу после обучения, попрактиковаться в иностранном языке и получить международный опыт. Все это так или иначе связано с последующим выходом выпускников на рынок труда. Опрос 240 студентов Автономного университета Мадрида, которые участвовали в программах исходящей мобильности (приняли участие 46%), показал: 89% откликнувшихся полагали, что участие в таких программах увеличит в будущем их шансы на трудоустройство.

Многие университеты Европы поощряют исходящую мобильность. Студенты, участвующие в программе «Эразмус», освобождены от оплаты обучения в при-

нимающем вузе, а заработанные там кредиты ECTS могут быть засчитаны родным университетом, для чего составляется учебное соглашение, которое подписывает отправляющая сторона, принимающая(ие) сторона(ы) и сам студент. Цель Еврокомиссии — к 2020 году увеличить долю студентов, участвующих в программах мобильности, до 20%.

В Испании, как и в других странах, в большинстве университетов участие в «Эразмусе» не является «обязательным периодом обучения за рубежом». Участие в «окне мобильности» осуществляется на добровольной основе и по инициативе самого студента, а вуз ему в этом только помогает. Тем не менее многие студенты отправляют заявки на участие в программах мобильности, чтобы улучшить свое резюме и наработать новые, недоступные другим компетенции.

«Эразмус» и экономическая ситуация

Согласно статистике, опубликованной недавно Европейской комиссией по результатам программы «Эразмус» за 2012-2013 годы, можно утверждать, что поставлен новый рекорд: программа стала популярна как никогда. Более того, растущий тренд наблюдается как по учебным программам, так и по стажировкам. Испания занимает лидирующее положение по числу как принимаемых, так и отправляемых студентов. В 2012-2013 учебном году в программе «Эразмус» участвовало 39 249 испанских студентов. Это на один процент меньше, чем годом ранее, и тем не менее статистика показывает, что участие в программах мобильности стало неотъемлемой частью высшего образования, даже несмотря на экономический кризис.

Население Испании составляет сейчас около 47 млн человек, 25% из которых не работают, а 53,5% молодежи в возрасте до 25 лет вообще не имеют опыта работы.

Испания позиционируется не только как страна, университеты и компании которой привлекают таланты со всего мира, но и как страна, в которой много студентов, заинтересованных в усилении своего резюме через получение международного опыта. Основная проблема на сегодняшний день состоит не в том, что студенты не заинтересованы ехать за рубеж и открывать новые горизонты, а в нехватке финансовых средств на покрытие проживания в другой стране.

Это означает, что многие испанские семьи вынуждены идти на серьезные финансовые шаги, чтобы профинансировать обучение своих детей за рубежом, делая таким образом инвестиции в их будущее.

Другой источник тревоги испанской молодежи — безработица. Население Испании составляет сейчас около 47 млн человек, 25% из которых не работают, а 53,5% молодежи в возрасте до 25 лет вообще не имеют опыта работы. Поэтому неудивительно, что многие студенты пытаются использовать возможности обучения и работы за рубежом для того, чтобы повысить свои шансы на трудоустройство после возвращения в Испанию.

И хотя ни ситуация на рынке труда, ни экономика в целом уже несколько лет не дают поводов для оптимизма, количество заявлений на участие в программе «Эразмус» в Испании не снижается и даже растет. Иными словами, международная мобильность стала неотъемлемой частью высшего образования в Испании несмотря на экономические трудности и безработицу. Наоборот, два этих фактора мотивируют молодых испанцев ехать учиться за рубеж, чтобы впоследствии иметь больше шансов найти работу в родной стране.

.....

Когда можно утверждать, что потенциал международного университетского филиала раскрылся в полной мере?

Найджел Хили

Найджел Хили — профессор, проректор по международным делам Университета Ноттингем-Трент, Великобритания. E-mail: nigel.healey@ntu.ac.uk.

Для выпускника Ноттингемского университета оказаться в малайзийском филиале этого вуза в городе Семеньх — это совершенно невероятный опыт. На фоне влажного тропического леса вырисовывается знакомый белый силуэт: часовая башня, венчающая знаменитый корпус им. Трента, перед ним большое озеро. Несмотря на жару и влажность, семеньхский филиал совершенно очевидно является детищем Ноттингемского университета и полностью соответствует его слогану: «Один университет — три кампуса» (в Великобритании, Малайзии и Китае).

Определение международного филиала университета

В 2009 году эксперты Наблюдательного центра «Высшее образование без границ» (ОВНЕ) опубликовали знаменитое определение: международный филиал — это «зарубежное отделение вуза, отвечающее следующим критериям:

- оно управляется напрямую этим вузом или совместно с иностранной организацией, но на равных условиях и действует от лица этого вуза;
- выпускники филиала, обучавшиеся только в своей стране, получают точно такой же диплом, как и выпускники головного вуза».

Это довольно часто цитируемое и хорошее определение. Конечно, семеньхский филиал Ноттингемского университета полностью ему соответствует: он управляется Ноттингемским университетом совместно с двумя малайзийскими риелторскими компаниями — Boustead и YTL, его официальное название — Малайзийский филиал Ноттингемского университета (UNMC), и его выпускники получают точно такой же диплом, что и английские.

Американские коллеги ОВНЕ из Группы по изучению трансграничного высшего образования (С-BERT) Университета штата Нью-Йорк в Олбани дают аналогичное определение: международный филиал — это «структура, полностью или частично принадлежащая иностранному вузу, действующая от его лица, организуемая некоторый объем аудиторных занятий и предоставляющая возможность завершить образовательную программу, по результатам которой выдается диплом головного вуза».

Меняющаяся среда

ОВНЕ и С-BERT проводят мониторинг работы около 200 международных университетских филиалов и, как пишут в своей статье *One Definition to Rule Them All* Джейсон Лейн и Кевин Кинзер, пришли к выводу, что найти четкое универсальное определение международного филиала достаточно сложно. В своем докладе за 2012 год, посвященном международным филиалам, эксперты ОВНЕ признали, что попытки вывести устойчивое определение нецелесообразны, потому что вузы постоянно вводят какие-то новшества в работе своих филиалов в результате законодательных и рыночных изменений.

В качестве иллюстрации того, как трудно дать определение международного филиала, возьмем для примера UNMC. С юридической точки зрения это малайзийская частная компания, большая доля которой принадлежит двум местным риелторским фирмам. А Ноттингемский университет по сути является миноритарием частной офшорной компании. Университет назначает ведущих руководителей, но наймом преподавателей и прочего персонала занимается отдел кадров одной из малайзийских компаний-совладельцев в соответствии с законами Малайзии.

С точки зрения Министерства образования Малайзии, UNMC представляет собой «частное высшее учебное заведение». Министерство образования Малайзии осуществляет надзор за деятельностью UNMC и утверждает стоимость обучения и количество принимаемых студентов. Образовательные программы UNMC аккредитованы Малайзийским квалификационным агентством, а присваиваемые квалификации должны соответствовать Малайзийской квалификационной рамке (Malaysian Qualifications Framework).

Если рассматривать с точки зрения стейкхолдеров, UNMC — это больше чем просто кусочек Великобритании в Малайзии, как можно подумать, глядя на часовую башню и прочую архитектуру. Большая часть акций принадлежит представителям Малайзии. Большинство преподавателей и все административные сотрудники — малайзийцы. Законодатели, регулирующие деятельность университета, студенты и их будущие работодатели — в подавляющем большинстве тоже граждане Малайзии.

Эволюция отношений с головным вузом

Означает ли то, что UNMC осуществляет свою деятельность под эгидой Ноттингемского университета и выдает дипломы этого вуза, что филиал неразрывно связан с Великобританией и всегда будет иметь соответствующий статус? В принципе, и то и другое можно изменить одним росчерком пера. Подобно Мидлсекскому университету и Университету Хериот-Уотт, австралийский Университет Вуллонгонг открыл «филиал» в Дубае. Но оба британских университета выдают свои дипломы по лицензии дубайского Агентства по науке и развитию человеческого потенциала. В противоположность этому Университет Вуллонгонг изначально назвал свой «филиал» Институтом австралийских исследований (в 2004 году он был переименован в Университет Вуллонгонг в Дубае), который получил федеральную правительственную лицензию ОАЭ как независимый частный вуз и, соответственно, выдает дипломы местного образца, а не австралийского.

В разговорах с преподавателями международных филиалов регулярно всплывает метафора родительско-детских отношений. Сначала филиал — это младенец, который полностью зависит от мамы — головного университета. Но он растет и развивается, становясь неуправляемым подростком, который отвергает родительский контроль и требует большей независимости. А став молодым человеком, он развивает собственные, индивидуальные качества, что ослабляет связь с матерью вплоть до потенциального разрыва.

Лондонский университет открывает колледжи по всему миру, может среди прочего похвастаться тем, что, например, Университет Зимбабве, Университет Вест-Индии и Университет Перадени (Шри-Ланка) — это все его выросшие, вышедшие из-под контроля дети. Забавно, что сам Ноттингемский университет, а также Университеты Лестера и Саутгемптона тоже

когда-то были колледжами Лондонского университета. Раньше в Великобритании существовал Национальный совет по присуждению академических степеней, который в том числе регулировал деятельность 45 политехнических институтов и отвечал за выдачу ими дипломов. Этот национального масштаба эксперимент с филиалами завершился в 1992 году, когда все политехнические институты стали независимыми университетами.

Возвращаясь к UNMC, можно отметить ясно просматривающуюся малайзийскую идентичность, но пока он явно не готов порвать с материнским организмом. Причина этого в том, что статус международного филиала выгодно отличает его на образовательном рынке Юго-Восточной Азии. Будучи частью Ноттингемского университета, UNMC может похвастаться высокими позициями в университетских рейтингах (75-е место в рейтинге QS за 2013-2014 год) и долгой историей, которая начинается в 1881 году. Единый для Ноттингема и Семеньихи учебный план гарантирует, что студенты получают признаваемый во всем мире диплом, а обмен лидирующими исследователями и аспирантами способствует развитию академической культуры малайзийского филиала.

Сначала филиал — это младенец, но, став молодым человеком, он развивает собственные, индивидуальные качества, что ослабляет связь с матерью вплоть до потенциального разрыва.

Скорее всего, UNMC будет довольствоваться нынешним статусом до тех пор, пока репутационные преимущества перевешивают издержки, связанные с ограничением его самостоятельности. И это продлится довольно долго, потому что такие преимущества высоко ценятся на сложном и высококонкурентном рынке Юго-Восточной Азии. В других регионах, например в Китае, Министерство образования рассматривает все совместные образовательные заведения как частные китайские организации. Во всех странах, в которых открываются международные филиалы зарубежных вузов, высшее образование регулируется по-своему, а законодатели, будь то в Зимбабве, Вест-Индии или на Шри-Ланке, по-разному смотрят на то, сколько они готовы терпеть иностранную «окупацию» в своем образовательном секторе.

Другой вопрос

Попытки ответить на вопрос, что же такое международный университетский филиал, сопряжены с трудностями. В разных филиалах различное соотношение местных и присланных преподавателей и управленцев, они характеризуются различной степенью локализации образовательной программы и организации образовательного процесса. Границы этого понятия размыты еще и потому, что головные вузы реализуют различные стратегии, а принимающие страны имеют различные требования.

Конечно, самый интересный вопрос — о том, когда потенциал международного филиала раскрывается в полной мере. Другими словами, как определить момент, когда связь между головным вузом и филиалом достигает уровня, позволяющего говорить о том, что последний является полноценной «дочкой» первого? Филиал предпочитает позиционироваться как кампус известного иностранного вуза до тех пор, пока репутационные и конкурентные преимущества такого подхода перевешивают потенциальные преимущества независимого существования. Как долго это состояние будет длиться, зависит от страны, но история показывает, что вариантов два: либо филиал развивается и обретает независимость, либо терпит крах и закрывается. Никому не дано вечно оставаться ребенком.

Международные университетские филиалы и институциональный контроль

Роберт Кулен

Роберт Кулен — профессор в области интернационализации высшего образования Университета прикладных наук Стенден в Голландии. E-mail: robert.coelen@stenden.com.

В последние годы наблюдался бум институциональной мобильности: если в самом начале XXI века в мире было всего около 20 международных университетских филиалов, то к 2013 году этот показатель увеличился примерно в 12 раз. Но даже при этом доля вузов, имеющих такие филиалы, составляет всего около 1% от числа всех высших учебных заведений мира.

Открытие международных филиалов стимулируется как факторами отталкивания, так и факторами при-

тяжения. К первым относятся экономические, репутационные или академические возможности, продвижение мягкой дипломатии, интернационализация. Ко вторым — экономические предпосылки, наращивание образовательных возможностей и научного потенциала, стремление скорректировать процесс обучения в соответствии с требованиями рынка труда.

Академические факторы в пользу открытия филиалов включают такие аспекты, как возможность для преподавателей поработать в другом культурном контексте и разработать новые учебные планы при участии иностранных коллег — сотрудников филиала, а для студентов — шанс получить образование в соответствии со стандартами, заданными головным вузом. Для реализации этих возможностей необходима также система беспрепятственного взаимозачета кредитов и взаимной интеграции учебных программ.

Адаптация образовательных программ

Международные университетские филиалы открывают прекрасную возможность для совместной разработки образовательных программ. Если просто попытаться обучать местных студентов по неадаптированной программе головного вуза, неизбежны проблемы практического, юридического и культурного характера. Значит, программа должна быть скорректирована. И возможно, привнесенные изменения окажутся настолько удачными, что головной вуз решит инкорпорировать их и в собственную образовательную программу.

Необходимость адаптации образовательных программ показывает, что открытие филиала требует обширных ресурсов, внимания и дальновидности (а впоследствии иногда и повторной корректировки). Вряд ли можно просто «пересадить» неадаптированную образовательную программу из головного вуза в филиал. Изменения неизбежны даже на самом базовом, административном уровне. И конечно, в большинстве случаев руководители вузов это понимают и принимают. Однако если предполагается выдавать выпускникам филиала дипломы, идентичные дипломам головного университета, необходимо сначала обеспечить соответствие образовательного процесса и результатов обучения единым стандартам.

Факторы, снижающие уровень институционального контроля

Появляется задача разработки механизмов обеспечения и контроля качества. При открытии международного филиала руководители вуза обычно проводят скрупулезную работу по разработке и/или адаптации механизмов контроля качества (и внешних, и внутренних), для того чтобы они одинаково эффективно работали в обеих юрисдикциях. Непредусмотренные условия в принимающей стране или несоответствия между филиалом и головным вузом могут отрицательно сказаться на эффективности работы механизмов контроля качества.

Проблемы с контролем качества в головном вузе могут создавать видимость проблем в филиале. Иногда преподаватели филиалов относятся к контролю качества вверенных им курсов или программ не так ревностно, как преподаватели головного вуза. Это может повлечь за собой выпадение филиала из заданных рамок как по содержанию образования и методам обучения, так и по другим направлениям. И если преподаватели головного вуза оперативно получают необходимые указания и методические материалы, то преподаватели филиалов из-за удаленности и логистических особенностей управления могут получать информацию с задержкой и не успевать вносить в свои курсы даже небольшие технические изменения. Такие, казалось бы, безобидные проблемы могут вызывать у сотрудников филиалов ощущение ущемления в правах. Доверие между двумя группами сотрудников и их желание работать вместе может снизиться, что в результате негативно скажется на эффективности взаимодействия. Иногда неблагоприятные изменения в реализации филиалом утвержденной образовательной программы остаются незамеченными до самого последнего момента.

Реализация любой международной образовательной программы как в международном филиале, так и в рамках какого-то другого проекта естественным образом делает ее субъектом иной юрисдикции. Это может поставить под угрозу целостность программы или по крайней мере потребовать ее модификации, что может сказаться на качестве. Иногда разница в юридических определениях порождает ощутимые проблемы.

В качестве примера можно привести образовательную программу, разработанную в Европе в соответствии с европейскими стандартами (где студент получает 60 кредитов ECTS в течение учебного года, что равноценно 1680 часам учебной нагрузки), на которую была запрошена аккредитация в ЮАР. Заявленные стандарты превышали южноафриканские. Оказалось, что в основе проблемы лежит то, как в разных юрисдикциях определяется учебная нагрузка. Внимательный подход к вопросу позволил решить его практически без ущерба для программы.

В некоторых странах есть обязательные, типичные именно для них предметы, которые должны преподаваться в бакалавриате. Чаще всего эти предметы каким-то образом связаны с вопросами национальной идентичности. Самый простой способ разрешить эту коллизию — сделать такой предмет одним из факультативов. Однако это лишает студентов возможности воспользоваться более широким диапазоном курсов по выбору.

Еще более трудная ситуация возникает, если партнеры, участвующие в открытии международного филиала, преследуют разные цели. Эту проблему нельзя недооценивать. Можно привести несколько примеров катастрофических последствий противостояния академических и экономических интересов. Противоречие между желанием удерживать программу на пла-

---

Находить баланс между интересами различных игроков в области развития международного образования непросто.

ву и желанием соблюдать академические стандарты может привести к переносу или закрытию образовательного учреждения как такового. Настойчивые требования по соблюдению определенных стандартов со стороны Международного совета по оценке качества университетов в Дубае привели к остановке работы нескольких международных университетских филиалов. В итоге последние остались в ОАЭ, но просто переехали в соседние эмираты, где нет подобных механизмов контроля.

Вопреки тщательно разработанным и подписанным соглашениям, партнеры могут расходиться во мнениях относительно дальнейших вложений в программу (то есть в вопросах финансового контроля). Недостаточность инвестиций может повлечь за собой снижение качества образования, предлагаемого в филиале.

Трансграничные механизмы контроля качества

Во многих странах есть организации, осуществляющие контроль за соблюдением стандартов качества в области образования. В таких странах, как Великобритания и Австралия, где сосредоточено большое количество вузов, открывающих филиалы за рубежом, контрольные органы занимаются в том числе и оценкой качества образовательных программ, реализуемых в других государствах. В Голландии действует Голландско-фламандская аккредитационная организация (NVAO), но зарубежные программы находятся за пределами ее юрисдикции. Страны, где располагаются филиалы, создают собственные контрольные органы. В целом трансграничные образовательные программы — все еще новый феномен, поэтому законодательство пока отстает от практики.

Находить баланс между интересами различных игроков в области развития международного образования непросто. Так, в Индии до сих пор не смогли прийти к единому представлению об этом явлении, поэтому оно до сих пор не урегулировано. Международные филиалы приходят и уходят. Но высшее образование — довольно консервативная, не предрасположенная к высокому риску сфера, поэтому пока неясно, как это направление будет развиваться дальше.

Новости Центра интернационализации высшего образования (СНЕИ) Католического университета Святого Сердца в Милане

Ханс де Вит и Фиона Хантер от имени СНЕИ возглавили исследование, посвященное интернационализации высшего образования, которое проводится при участии Международной ассоциации университетов (IAU) и Европейской ассоциации высшего образования (EAIE) по заказу Европейского парламента. В частности, Фиона Хантер отвечает за оценку стратегии интернационализации Католического университета Святого Сердца.

Ханс де Вит является членом управляющего комитета совместного проекта Международной ассоциации университетов и отделения UEFSCDI в Румынии, посвященного интернационализации румынских университетов. Фиона Хантер также участвует в этом проекте в качестве эксперта. Кроме того, Ханс де Вит вошел в научный комитет и редакционный совет II конференции исследователей Болонского процесса, которая проходила в Бухаресте 24-26 ноября 2014 года. На этой же конференции Фиона Хантер выступила с докладом на тему интернационализации как проводника изменений в высшем образовании на примере университетов Италии.

Ханс де Вит стал приглашенным консультантом программы «Лучшие модели и лучшие практики интернационализации высшего образования в Казахстане» (*Advancing Models of Best Practice in Internationalization of Higher Education in Kazakhstan*), которая осуществляется Высшей школой образования Университета Назарбаева в Казахстане. Центр, которым руководит Ханс де Вит, также участвует в исследовательском проекте аспирантки Роберты де Флавиис «Интернационализация высшего образования в Италии».

Идея интернационализации высшего образования становится приоритетной для все большего числа университетов по всему миру. В этой связи в последние десять лет резко возрос спрос на экспертные знания и проведение исследований в этой области. Наш центр разработал программу аспирантуры, предназначенную как для исследователей, так и для практиков интернационализации университетов. Обучение на программе построено по принципу «1+3» и предполагает один подготовительный год и три года углубленной исследовательской работы, сфокусированной на вопросах интернационализации высшего образования. В настоящее время у нас уже учится пять аспирантов — двое из США и трое из Европы — и еще несколько человек, в том числе представители Африки и Латинской Америки, проходят подготовительное обучение.

Два раза в год — весной и осенью — в нашем центре проходит семинар, на котором встречаются практики в области интернационализации высшего образования и исследователи. Они обсуждают темы актуальных исследований, возможности развития научного взаимодействия в этой сфере, развивают методологические и аналитические навыки. Основная задача этих семинаров — формирование экспертного сообщества по теме интернационализации высшего образования, открытого для всех исследователей, заинтересованных в развитии этой темы.

В качестве еще одного инструмента формирования экспертного сообщества мы используем возможность приглашения исследователей по стипендиальной программе им. Тони Адамса. Цель этой программы — создать комфортную международную исследовательскую среду, которая бы благотворно влияла и на отдельных ученых, и на деятельность центра в целом. Получатели стипендии участвуют в исследованиях, тренингах и других видах деятельности, которыми в данный момент занимается центр.

Среди последних публикаций центра — *An Introduction to Higher Education Internationalization* Ханса де Вита, вышедшая в издательском доме *Vita e Pensiero* при Католическом университете Святого Сердца. Он-лайн-версия доступна на сайте центра. Также готовятся к печати еще два сборника, которые выйдут в свет в 2015 году. Первый — *Internationalising the Curriculum in Disciplines: Stories from Business, Education and Health*; авторы — Венди Грин и Крейг Уйтсед. Он подготовлен по результатам проходившего в нашем центре семинара «Домашняя интернационализация». Второе издание, редакторами которого стали Йос Белен и Элспет Джонс, собрано по результатам состоявшегося 26 июня 2014 года в Амстердаме совместного семинара с Центром прикладных исследований в сфере экономики и менеджмента (CAREM) Амстердамского университета прикладных наук.

Новости Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже

Центр сейчас участвует в своего рода публикационном марафоне. Так, недавно вышел очередной выпуск «Международного обзора для руководителей в сфере высшего образования: обзор ключевых тем», издаваемого совместно с Американским советом по образованию. Это издание является частью нашего широкого сотрудничества с Американским советом, в рамках которого также

публикуются сборники эссе и проводятся вебинары по различным вопросам, связанным с высшим образованием. В 2015 году мы планируем сделать отдельный выпуск, посвященный совместным программам и программам двойных дипломов. Более подробная информация об этой книге доступна на сайте издательства *Sense Publishers* (www.sensepublishers.com).

Благодаря поддержке издательского дома *Lemmens Media* (Бонн, Германия) мы также смогли выпустить свою первую полноценную электронную книгу, которая называется «Высшее образование: глобальный реестр исследовательских центров, академических программ и журналов, 3-е издание» (*Higher Education: A Worldwide Inventory of Research Centers, Academic Programs, and Journals, 3rd Edition*). Она доступна в двух версиях: полнотекстовой (358 страниц) и сокращенной (80 страниц). Первую можно заказать на сайте amazon.com (стоимость — 12 евро), а также получить в формате PDF, связавшись непосредственно с издательским домом: info@lemmens.de (стоимость — 18 евро). Бумажный вариант сокращенной версии, к которому прилагается бесплатный PDF-файл, также можно заказать напрямую в издательском доме (стоимость — 28 евро).

Завершается подготовка к изданию двух других книг. В 2015 году в издательстве *Palgrave* выйдет книга «Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании» (*Academic Inbreeding and Mobility in Higher Education*), а в издательском доме Университета штата Нью-Йорк — сборник «Молодые преподаватели в XXI в.: международный взгляд» (*Young Faculty in the 21st Century: International Perspectives*).

Недавно в Москве прошел семинар для членов международного исследовательского проекта, посвященного изучению университетских рейтингов и их влияния на определенные вузы в 11 странах. Семинар был организован Лорой Рамбли и Филипом Дж. Альтбахом при содействии Марии Юдкевич из Высшей школы экономики. Результаты исследования будут опубликованы в отдельном сборнике. Кроме того, Филип Дж. Альтбах продолжает свою работу в качестве эксперта программы «5-100», запущенной российским Министерством образования и науки. Он принял участие в недавнем заседании экспертной группы, которое прошло в Санкт-Петербурге.

Замдиректора центра Лора Рамбли участвовала в конференции Европейской ассоциации высшего образования, состоявшейся в Праге в сентябре 2014 года. Филип Дж. Альтбах также присутствовал на конференции, и они вместе провели семинар для исследователей интернационализации высшего образования. Филип Дж. Альтбах и Лора Рамбли принимают активное участие в реализации исследовательского проекта, посвященного интернационализации высшего образования, который осуществляется по заказу Европейского парламента. Координаторами проекта являются Ханс де Вит и Фиона Хантер.

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня *International Higher Education* (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

Тираж 100 экз.

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

78

Зима
2015

